

ДИНА ДРУЖИНИНА

МОИ
ОПАСНЫЕ
БОССЫ

Дина Дружинина

Мои опасные боссы

<https://litres.ru/74312227>

Аннотация

Я устроилась в Галактическую корпорацию Астерион, чтобы отомстить трем ее владельцам. Ведь опекун всегда говорил мне, что они виновны в смерти моих родителей. Но мой тщательно подготовленный план разлетелся вдребезги, едва я столкнулась со своими новыми боссами. Что мне теперь делать, если я таю от их взглядов, а мое сердце замирает, когда они рядом?

Книга участник литмоба Звездые боссы

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Визуалы	21
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	73
Глава 14	78
Глава 15	83
Глава 16	89
Глава 17	94
Глава 18	100
Глава 19	105
Глава 20	110
Глава 21	116
Глава 22	122

Глава 23	129
Глава 24	135
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Глава 1

– Сейчас за тобой будут охотиться все корпорации этого сектора, а может и всей Галактики! – в шепоте моей соседки звучит неподдельная зависть, – Такой шанс тебе выпал: один на миллион! Я бы на твоём месте была на десятом небе от счастья!

Не говорить же ей, что на моём месте я не то что не на десятом небе, я лечу в пропасть отчаяния.

Никто не предупредил меня, что результаты выпускных испытаний будут доступны всем более-менее крупным корпорациям Галактики Млечный путь.

И сейчас все они в курсе, что я – лучшая ученица потока, псионик и эмпат высшей категории. С исключительно высокими показателями.

Иначе говоря, я – просто находка для любой корпорации. И, конечно же, то, что я – землянка делает мою кандидатуру ещё привлекательней. М

Просто до невозможности привлекательней.

Так что сейчас я стою и, замерев, слушаю пламенную речь нашего декана. Я голове – полнейшая путаница. Сердце стучит, словно хочет выбить барабанную дробь по моим ребрам. Пульс отдаётся даже в кончиках пальцев. Перед глазами все плывет.

Сквозь шум в ушах слышу:

— Внимание, выпускники! – голос декана звенит, уносится под купол огромного зала Академии псиоников, эхом отскакивает от стен, распадается на многоголосицу. — Сегодня вы стоите на пороге великого будущего. В этот день трудовые контракты получают только самые лучшие наши выпускники. Те, кто достоин служить во благо Галактической Лиги.

Вокруг – ровные ряды выпускников с парадными лентами на плечах, совсем как на моей родной Земле. С персональными значками пси-спектра. Я тоже стою среди них – Анна Орлова, выпускница академии псиоников на Эридане-IV. Формально – одна из лучших. Фактически – беглянка, только пока никто об этом не знает.

Декан пафосно продолжает свою речь:

– Учитывая высокие показатели наших выпускников попечительским советом Академии было принято решение организовать аукцион для приобретения слотов подписания контракта с тем или иным нашим исключительным выпускником!

Что-о-о? Смысл услышанного медленно складывается в моей голове в осознание. Мало того, что меня все хотят заполучить. Так еще и Академия решила меня выгодно продать. На аукционе!

Я стараюсь дышать медленно.

– Согласно решению попечительского совета, трудовой контракт должен быть подписан выпускником с победителем

аукциона, предложившим наиболее высокую цену, на срок три года без права расторжения.

Шепот пробегается по рядам моих сокурсников. Не пойму, рады они такой перспективе или нет. Но, похоже, что для них аукцион – такая же новость, как и для меня.

– А как же свобода выбора? – кто-то выкрикивает сквозь строй.

Но нашего декана таким не проймешь! Хитрый как лис, он всегда может выйти сухим из воды. Не изменяя тональности, он спокойно вещает:

– В этом и есть ваша свобода! Академия позаботилась о своих лучших учениках. Вдумайтесь! Контракт на три года без права расторжения – это же лучшее, о чем можно мечтать! Если же, по какой-то причине, выпускник все же желает расторгнуть контракт, то он просто обязан будет возместить Академии ту сумму, за которую его кандидатуру купят на сегодняшнем аукционе!

У меня брови вверх взлетают. Мы что, попали в рабовладельческий строй?

Но остальных все, похоже, устраивает. Кто-то кричит “Да здравствует академия псиоников!” и все подхватывают. Студенты в воодушевлении подбрасывают вверх конфедератки.

Не могу разделить их веселья!

— Готовься! — сокурсники толкают меня локтем в бока. Радостно добавляют: — Аня! Ты точно попала в список луч-

ших! Так что через пять минут тебя вызовут на сцену. Сразу подпишешь контракт. Отказ невозможен. Зато контракт золотой! – по слогам практически пропевают последнее слово. Будто это может меня убедить!

Я слышу лишь то, что отказ невозможен!

Смотрю вперед, на сцену. Как на нее поднимается ректор и попечительский совет. Сияют радостными улыбками. Но мне некогда разглядывать тех, кто сейчас на возвышении.

Я делаю шаг назад. Потом еще один. Все внимание направлено вперед, на сцену. Никто не замечает моего медленного отступления.

Пять шагов.

Позади меня колонна, отделяющая выступ в стене, где размещаются технические панели. Склоняю голову, будто поправляю прядь волос. Отступаю. Ныряю в тень.

Скольжу одним быстрым движением. Просто за секунду исчезаю.

Дрожит сердце. И не только оно – трясется все тело. Но я не останавливаюсь.

Разворачиваюсь и вижу перед собой узкий люк аварийной вентиляции. словно его специально тут разместили. На всякий случай! Вдруг кто-то захочет сбежать с собственной церемонии распределения. Благодарю судьбу за таких предусмотрительных строителей академии.

Люк открывается от легкого нажатия.

– Простите, уважаемые руководители всяких корпораций! – про себя горячо извиняюсь перед собравшимися в зале потенциальными работодателями. Легко ныряю внутрь. – Но у меня другие планы. Не до вас!

Дорогие наши читательницы!

Приглашаем вас в свою новинку

"Их желанная добыча"

АННОТАЦИЯ

Я оказалась в руках трёх космических воинов! А надо-то было просто случайно активировать настоящий боевой корабль в городском парке аттракционов.

Вдобавок ко всему они решили, что я не только шпион и причина всех их бед, но и желанная добыча!

В книге есть:

Обжигающие сцены, после которых нужен огнетушитель##

##Три опасных, но ооочень привлекательных космо-воина##

####Обязательный хэппи энд####

НАЧАЛО ИСТОРИИ ТУТ: <https://litnet.com/shrt/omz3>

Глава 2

Вентиляционный туннель узкий, и воздух в нем пахнет железом и чем-то горьким — может, пылью, может, свободой. Я ползу быстро, не оглядываясь. Каждый вдох дается с трудом, пробивается сквозь бешеный ритм сердца. Дышу часто-часто, но неглубоко. Словно кросс пробежала.

Каждое движение отдается гулом в металлических стенах. Нарядное платье, что вручил мне с утра мой опекун, цепляется за какой-то очередной выступ и рвется с треском.

Не обращаю на это внимания. Надеюсь, опекун поймет. Да и вряд ли он будет проверять уцелело ли мое платье после церемонии распределения.

Я не знаю, сколько времени проходит – может, минута, может, вечность – пока я не вижу тусклое голубое сияние: технический коридор нижнего уровня. Почти никто сюда не заходит. Службы используют его только при аварийной разгрузке или когда кто-то хочет воспользоваться черным ходом.

Я сгибаюсь и, как змея, скольжу к выходу. Смотрю в щель, чтобы проверить – можно ли выбираться наружу.

Убеждаюсь, что нет никого. Открываю люк, выныриваю из него. Приземляюсь на ноги. Выпрямляюсь, вставая, и оглядываю себя расстроено: от платья остались одни грязные лохмотья.

Жаль! Красивое оно было. А сейчас – просто разодрано в клочья. Но мне некогда горевать.

Хорошо, что под платьем у меня спортивное белье. Одним рывком избавляюсь от лохмотьев. Швыряю их в угол. И бегу.

Бесконечно длинный проход, и я несусь по нему, будто меня подгоняют все монстры пространственно-временных аномалий, что гонятся за мной по пятам.

Мне нужно попасть к грузовому лифту. Потом метнуться в свою комнату. Одеться. И – бежать с кампуса.

Мне нужно выиграть для себя немного времени. Так что от скорости моих ног сейчас зависит моя судьба.

И я бегу. Внутри словно сжатая до предела пружина, все напряжено и звенит. Лечу изо всех сил на пределе возможностей. И... влетаю в поворот. Резко. На всей скорости.

Натыкаюсь со всего размаха на что-то. Верней, на кого-то. Словно на каменную стену налетаю. Меня отбрасывает отдачей назад. Уже готовлюсь рухнуть вниз, на свою пятую точку.

Но неожиданно меня ловят крепкие руки. Мгновенно прижимают к себе, не давая даже покачнуться. В мое ухо долбит спокойное, глубокое биение сердца. Равномерные удары. Бум-бум-бум.

Я цепенею. Поднимаю глаза. И натыкаюсь на темный взгляд. Мужчина слегка улыбается мне краешком губ, в глазах дьявольские искры отплясывают какой-то лихой танец,

когда он хрипло произносит, не отпуская меня ни на миллиметр от себя:

– Вот это да! Знал бы, что тут так встречаются, давно бы приехал.

С этими словами он быстро наклоняется к моему лицу и впивается поцелуем в мои губы. Целует не торопясь, словно у нас с ним целая вечность впереди на поцелуй. Осторожно раздвигает мои губы своими, выманивает мой язык.

Я только всплеском адреналина от побега с распределения могу себе объяснить то, что со мной происходит.

Голова кружится, тело слабеет и обмякает в его руках. Мне хочется, чтобы он целовал меня вечно! Это совсем не похоже на поцелуи моего однокурсника, с которым мы пробовали встречаться. Это вообще не на что не похоже.

Из груди стон вырывается. И я не знаю, чем бы мог закончиться этот поцелуй с незнакомцем, но вдруг я слышу ироничный мужской голос:

– Ты всех девушек в Академии будешь целовать?

Мужчина нехотя отрывается от меня, с жадностью смотрит на мои губы. Словно хочет снова накинуться. Хрипло отвечает с усмешкой:

– Я никогда не отказываюсь от того, что само идет в руки. Ты бы тоже не отказался!

Я вздрагиваю в его руках. Испуганно кошусь на обладателя красивого голоса.

Их двое! Я сразу и не заметила, погрузившись в сладкий

морок поцелуя. Представляю, как я со стороны выгляжу: в белом хлопковом белье я будто тону в объятьях огромного мужчины в черном костюме.

Только сейчас я будто в себя прихожу, мои глаза расширяются в ужасе. Что я творю? Вероятно, это мои сверх-высокие показатели эмпата, похоже, сыграли со мной плохую шутку. Другого объяснения этому нет.

Делаю попытку вырваться из стального захвата. Упираюсь в мощную грудь ладошками. НО это все равно что скалу пытаться пальцем сдвинуть. Наверняка скала на месте останется, а палец сломаешь. Сдаюсь. Замираю в его руках.

Прямо в глаза его смотрю. Его глаза – золотисто-медовые, смотрят так, что сердце заходится в безумной пляске.

Он улыбается уголком губ, и в этой улыбке я чувствую больше опасности, чем в любом из тренировочных симуляторов академии.

— Кто за тобой гонится, землянка? — спрашивает он низким, слегка заинтригованным голосом.

— Простите! — выдыхаю я, делая слабую попытку вырваться, — Я... я просто ищу выход. Я заблудилась.

— Заблудилась? — усмехается тот, кто держит меня. — В техническом секторе? На нижнем уровне?

В голове мысли складываются наконец в одну картину. Скорей всего, это представители какой-то из корпораций. Пришли по наши души. Идея приходит молниеносно:

– Вы, наверное, прибыли на распределение талантливых

учеников. Оно на третьем уровне. — Стараюсь сделать озабоченное лицо. И честный взгляд. — Если поторопитесь, то может быть, успеете к последним лотам.

Меня чуть не передергивает от собственных слов. Но, похоже, слова достигают цели. Плотное кольцо рук, прижимающих меня к себе, ослабевает.

Второй мужчина деловито произносит:

— Она права, Лой! Идем!

Глава 3

Глава 3

Я стою в полумраке пустого коридора, смотрю на пустоту перед собой, не смею оборачиваться на удаляющихся мужчин.

А вот они явно оборачиваются! Я чувствую их взгляды своей напряженной спиной, когда делаю первые робкие шаги прочь от места нашего столкновения.

Чувствую, как меня потряхивает. Ладонки влажные, дыхание никак не может прийти в норму. Поцелуй... поцелуй до сих пор горит на губах, как электрический разряд. Щиплет губы, жжет.

Беру себя в руки и ускоряюсь.

Бегом поднимаюсь на свой этаж. Никто не следует за мной. Удивительно! Академия явно не ожидала, что одна из лучших учениц будет вот так тайно, удирать со “священной” церемонии распределения через вентиляцию.

Комната пуста. Моя соседка, наверное, все еще на распределении, и, может быть, уже подписывает контракт с каким-нибудь "Пси-Кортексом" или "НейроСинтеком" или еще кем-то.

Я кидаюсь к шкафу, достаю заранее приготовленную одежду: черные брюки, плотный жакет, простая белая рубашка. Собранно. Минималистично. Все, как я люблю. Все,

как требует “Астерион”

— Ну что, Аня, — шепчу я себе. — Остался только один шаг.

В этот момент за спиной раздается шорох разъезжающих в разные стороны лепестков двери.

— Ты что, серьезно ушла с церемонии? — на пороге появляется Ли́ка. Та самая, что уверяла меня про десятое небо.

Я не сразу отвечаю. Знаю: это еще не конец допроса с пристрастием от соседки по комнате:

— Ну ты даешь! Как тебе вообще это удалось? Только что рядом стояла, и хоп! Нету! Все думали, ты в туалет убежала. Ждали. Потом переполох такой поднялся. Потом объявили, что “лот номер один” внезапно снят с аукциона. Сказали — “по техническим причинам”. Но я-то знаю! Это ты! Это была ты! Лот номер один! Невероятно!

Я усмехаюсь краешком губ, тихо произношу:

— Я не собиралась быть ничьим “лотом”.

У подруги глаза расширяются до размера плошек:

— И что, ты просто... ушла? Неужели ты не хочешь контракт? Это ведь золотое дно! — Еще немного и она заговорит фразами из рекламных буклетов о приеме на работу выпускников Академии.

— Ага. — Морщусь от ее воодушевления, которое я не могу разделить.

— Ради чего? — кажется, подруга готова потерять дар речи.

— Ради “Астериона”

Она моргает.

— Серьезно? Говорят, что они же не участвуют в распределении. Слишком крутые даже для лучших выпускников лучшей Академии Галактики. — Лика делает огромные глаза. — У них свой отбор. Сумасшедший.

— Знаю. — вздыхаю я.

Она права. Но я уже отправила им все данные. Мое резюме, результаты тестов. Я — лучшая выпускница курса. У меня уникальный пси-профиль.

Они не смогут отказаться. Не должны!

Я хмурюсь, даже не желая думать о том, что будет, если они откажутся. В любом случае, я готова на все, чтобы меня приняли на работу именно в эту корпорацию.

Абсолютно на все!

Коридоры Академии кажутся длиннее, чем обычно, когда я выхожу и шагаю прочь из своей комнаты на кампусе. У меня не так много времени, чтобы улизнуть незамеченной. Если Лика уже вернулась в комнату, значит распределение уже вот-вот закончится.

Мысленно подбадриваю себя: Я все делаю правильно! Вся моя учеба, все мои невероятные результаты, которых я достигла, все мои навыки, что я развивала с каждым днем, — все это направлено только на то, чтобы однажды я оказалась внутри “Астериона”, и как можно ближе к его загадочным боссам.

И вот это время пришло.

Мой опекун столько раз рассказывал мне, кто виноват в смерти моих родителей, что, кажется, этот рассказ отпечатался в моей ДНК. Теперь у меня одна цель – отомстить за гибель моих родных!

В ушах звучит голос моего опекуна, как он всегда почти дословно повторял мне раз за разом:

“Астерион – крупнейшая галактическая корпорация, специализирующаяся на разведке и добыче редких и редчайших ресурсов из пространственно-временных аномалий, а также дальних систем. Земля-1 была признана планетой дальней системы, непригодной для жизни.

Но, когда разведывательные экипажи высадились на планете, выяснилось, что планета населена. И, более того, ее население не хочет делиться своими ресурсами. Они были нужны самим землянам. Об этом разведывательные миссии и доложили руководству корпорации.

Боссы отдали приказ осуществить вывоз ресурсов, а для подавления несогласных отправили боевые корабли. Твои родители погибли столкновениях с бойцами Астериона. Тебя саму удалось спасти гуманитарной миссии галактической лиги.

Они не просто добывают ресурсы, Аня! – Голос опекуна звучит внутри меня словно я слышу его в реальности, – Они забирают жизни. Помни, кто виноват в смерти твоих ро-

дителей. Помни, ради чего ты живешь!"

И я помню. Я попаду в “Астерион”, доберусь до его боссов
чего бы мне это не стоило.

Я отомщу!

Визуалы

Дорогие читатели!

Приветствую всех в своей новой истории

"МОИ ОПАСНЫЕ БОССЫ"

Вот примерно так я себе представляю нашу главную героиню Аню в выпускном платье.

Лазить по вент шахтам в таком – так себе решение! Но на что только не пойдешь ради своей цели!

И по традиции напоминаю вам, что ваши лайки и добавления книги в библиотеку – это топливо для нашей с музом активности-продуктивности.

Стрелочками показала, куда жать, чтобы поставить книге лайк, подписаться на обновления на моей странице и добавить книгу в библиотеку

Ну что? в добрый путь! Помчали!!!

Глава 4

Иду быстрым шагом. Кампус академии за спиной остается. Изю всех сил стараюсь не сорваться на бег.

Я должна быть похожа на беззаботную выпускницу Академии, что подписала контракт и торопится отбыть поскорей в своему месту работы или, напротив, надеется, улизнуть на недельку – другую на какую-нибудь райскую планету “все для вашего отдыха”.

Вот я и изображаю из себя расслабленную и довольную жизнью девушку.

Но внутри – меня штормит на все двенадцать баллов. Внутренности скручиваются в тугую узел с каждым шагом все сильней.

Я готовилась к этому дню все последние годы. Но почему же так страшно, аж до тошноты и трясущихся коленок? Все внутри сжато до предела, как пружина: страх, злость, отчаяние, тревога – все перемешалось в какой-то дикий коктейль, от которого хочется выть.

Но вместо этого я иду с гордо поднятой головой и легкой улыбкой на лице.

Не оглядываюсь. И даже, кажется, не дышу.

Сердце ухает так, что во всем теле, даже в кончиках пальцев отдаются его глухие частые удары. В ушах шумит.

Но я упрямо иду вперед. До космопорта от кампуса акаде-

мии недалеко совсем. А в космопорте все уже совсем легко.

Шаттл "Астериона" должен быть уже на платформе. Я проверяла. Расписание в памяти. В голове – план. Простенький, но четкий: добежать, купить билет, добраться до “Астериона” и устроиться на работу.

Согласна: план не очень-то и четкий. Как мне проникнуть в корпорацию, да еще убедить их взять меня на работу – я пока не придумала. Да и нереально это. Корпорация хранит свои секреты как зеницу ока. Никто никогда не видел объявлений о приеме на работу в “Астерион”.

Говорят, что они сами находят тех, кто им нужен. И делают такие предложения, от которых нельзя отказаться.

В общем, пока я решаю, что буду решать проблемы по мере их поступления. Сейчас у меня по плану – сесть в Шаттл и добраться к Астериону.

А там ... Там – посмотрим! Снова мысленно в голове прокручиваю свою мантру про то, что они просто обязаны меня взять. Потому что я – лучшая ученица, потому что у меня высочайший пси и эмпат-потенциал. Потому что другого плана у меня нет.

Я влетаю в главный холл космопорта. Сжимаю вспотевшие ладони в кулаки.

Пальцы дрожат, когда я подношу руку к терминалу. Следующий шаттл к *Астэриону* уходит через девятнадцать минут. Я успеваю. Если все сложится, если успею оплатить билет, если не поймают...

Терминал приветливо моргает, система сканирует мой значок выпускника и ...тут же вспыхивает красным.

“Доступ заблокирован. Ваша учетная запись ограничена в связи с нарушением протокола распределения выпускников”

— Нет... — Я шепчу это, как молитву. — Пожалуйста, нет!...

Руки леденеют. Холод моментально перебрасывается на все тело. Я вся в лед превращаюсь. Только сердце внутри трепыхается раненной птицей.

Улавливаю краем глаза какое-то движение за собой. Резко оглядываюсь — и понимаю, что поздно.

Ко мне приближаются боты в форме. Без спецэффектов, без лишней показухи. Просто идут, не сводят с меня своих зрительных анализаторов.

Беспомощно оглядываюсь по сторонам и понимаю, что бежать — невозможно. Они со всех сторон меня окружают. Будто я — особо опасная преступница в галактическом розыске.

Один из них снимает пси-браслет с пояса. Я знаю, что это значит. Знаю, как он действует. Пока мои знания только теоретические, но, похоже, сейчас они превратятся в практические. После его активации я перестану чувствовать абсолютно все — даже саму себя.

Один из ботов, приблизившись, обращается ко мне:
— Добрый день, Анна! Вам придется пройти с нами.

— Это какая-то ошибка! – спорю я.

— Вы нарушили постановление о проведении аукциона

....

Перебиваю его нетерпеливо:

— Но я ничего не нарушала! Я не обязана принимать участие в аукционе! — голос предательски дрожит, срывается. Внутри меня все клоочет от несправедливости.

Оглядываюсь по сторонам. Вокруг по-прежнему кипит жизнь, никому нет дела до Землянки, стоящей в окружении ботов охраны порядка. Никто не бросится мне на помощь. Вздыхаю. В горле ком разрастается от обиды, мешает дышать.

— Все курсанты Академии обязаны подчиняться решению попечительского совета и ректората Академии, — произносит он ровным, безэмоциональным голосом . — А вы не явились на сцену после объявления. Ставки уже были сделаны. Ваше отсутствие расценено как срыв контракта.

— Я не вещь! — Я отступаю на шаг, спина упирается в колонну. — Я человек! Я не обязана продавать себя!

Только спорить с ботами бесполезно. В них вшита программа подчинения приказам. Сейчас приказ – поймать меня. Мои доводы их не волнуют. Они просто доставят меня для разбирательств и пойдут выполнять следующий приказ.

Пси-браслет защелкивается на запястье. Секунда — и все

замирает. Мои способности, все ощущения, исчезают будто кто-то выдернул кабель из системы.

Щёлк – и все.

Даже дышать становится трудно, будто на грудь давит огромная тяжелая плита.

– Следуйте за мной! – чеканит приказ один из ботов. Разворачивается на сто восемьдесят градусов и быстро идет, уверенный, что я выполню приказ.

Глава 5

Меня ведут по коридору. Пси-браслет сжимает запястье тугим, холодным кольцом. Но ощущение, будто сжимает горло.

С каждым шагом становится все труднее дышать. Я словно глохну внутри себя.

Мир становится плоским, выцветшим, будто кто-то выкрутил настройки реальности на минимум.

Шаг. Еще один. И еще следом много-много...

Голова гудит, под ногами будто болотные топи, а не пол: ноги двигаются с трудом, словно вязнут.

Меня не покидает ощущение, что меня ведут в пасть какого-то огромного зверя, который готов меня с легкостью сожрать на обед.

Нет, боты-охранники не грубят и не толкают. Они предельно внимательны и вежливы. Но только сбежать не дадут. И со своей приклеенной улыбкой запросто сломают мне шею при попытке побега.

Даже пробовать не хочется.

Двери кабинета ректора разъезжаются в стороны с шипением, пропуская меня внутрь. Мои конвоиры отщелкивают пси-браслет, а сами остаются за дверью. Внутри кабинета они больше не нужны. Выполнили свою функцию. Сейчас за

меня возьмутся другие.

Стараюсь напустить на себя максимально невинный вид. Шагаю внутрь.

Оглядываюсь, замирая в распахнутых дверях.. Внутри кабинета – мягкий свет, дорогая отделка, полупрозрачные панели, настоящие книги в нишах и... тишина.

Наконец, я делаю первый шаг, но мне сразу хочется уйти, а еще лучше –исчезнуть, просто рассыпаться на атомы, а потом собраться обратно. Где-то нибудь в другой галактике.

Я боюсь до противного звона в висках.

В кабинете пахнет властью. Настоящей. Спокойной, непоколебимой, уверенной в своем праве.

Мне приходится сделать несколько шагов вперед. И замереть, почтительно склонив голову.

Ректор сидит за столом. Его я знаю. Сухой, точный, собранный. Человек, чьи слова режут не громкостью, а формулировками. Сейчас он зол, я вижу как перекошено его лицо, и это мне не обещает ничего хорошего.

Слева от него – кто-то из попечительского совета Академии. Держится безучастно-отстраненно и смотрит на все свысока, считает себя богом. Он даже не смотрит на меня – листает какие-то документы на голографической панели, как будто решает судьбу очередного бюджетного проекта, а не живого человека. Я ему совсем не интересна.

Но я замечаю еще и третьего.

Он не похож ни на ректора, ни на чиновника из попечительского совета. Смотрится здесь чужим.

Но, судя по его, расслабленно-незаинтересованному виду власть двух других присутствующих в кабинете мужчин – мало его трогает. Да и вся ситуация, похоже, что лишь забавляет.

Он сидит чуть в стороне, в мягком кресле у стены. Откинувшись на спинку, нога за ногу, пальцы сцеплены в замок, локти на подлокотниках, словно ему скучно. Он выглядит так, как если бы пришел на спектакль и разочарован. Ждал большего от режиссера. Еще немного – и он поднимется с места и покинет шоу.

Но пока он заинтересован. Самую малость. С любопытством смотрит на меня, будто ждет, на что я способна, и как я буду объяснять свою выходку.

Мои взгляд словно прикипает к нему. Сцепляется с его взглядом.

Он слегка приподнимает бровь, и, кажется, даже немного улыбается. Темные волосы. Четкие, выразительные черты лица.

Одет он в черный костюм, явно сшитый на заказ из дорогой ткани, идеально сидящий и не скрывающий массивности его плеч и рук.

Серые глаза смотрят холодно, изучающе. Интуиция орет во мне во весь голос “ Он опасен! Опасен!” Но оторвать от него взгляд я не могу.

Он тоже смотрит на меня. Не оценивающе. Просто ... сканирует? Словно не просто видит меня, а скорее – считывает. И делает какие-то свои выводы прямо сейчас, пока я еще даже рот не открыла.

Шумно сглатываю. Коленки трясутся от волнения.

Я даже, кажется, забываю, зачем пришла. Точней, зачем меня сюда привели под конвоем ботов охраны общественного порядка.

— Анна, вы нарушили протокол. Не явились на подписание контракта. Сорвали аукцион. Более того, – попытались самовольно покинуть территорию Академии.

Он делает паузу, потом почти нежно уточняет:

— Все верно?

— Я просто хотела выбрать сама, — говорю я тихо, в глазах закипают обидные слезы. — Я не знала про аукцион. Меня никто не предупреждал, что я стану... лотом.

Слово отдает омерзительным привкусом во рту.

— Это предусмотрено уставом, — вмешивается член попечительского совета, по-прежнему не глядя на меня, а листая свои бумаги. — Раздел третий, пункт двенадцать: *при достижении уровня 9.8 выпускник считается общественно значимым и может быть распределен решением совета без отдельного согласования.*

И вы, Анна, попали именно в эту категорию. Крайне редкая пси-эмпат-комбинация. Вы обязаны принести пользу обществу.

Просто потрясающе. Выходит, я не человек, а общественное достояние. Я так старалась быть лучшей на курсе, а получилось, что рыла сама себе могилу.

Хмурюсь, злясь на несправедливость. Молча жду.

— Учитывая ваш высокий потенциал, мы решили не перенаправлять ваше дело в суд. Вы подпишете Контракт В-4. Без права расторжения. Без гарантий карьерного роста. Вам будет предоставлена работа в одной из периферийных систем, без права на отпуск и связь с родными или друзьями.

Я не понимаю, как нахожу в себе голос, но он все же звучит:

— Это что, ссылка?

— Это рабочий опыт, — советник-попечитель наконец бросает на меня взгляд. — Условия сложные, но практически безопасные. Вы обязаны отработать минимум два года, прежде чем сможете подать апелляцию. Это компромисс.

Компромисс? Он сейчас серьезно? Я глотаю воздух. Хочется смеяться, но выходит только всхлип. У меня украли выбор, потом сделали вид, что дают новый. В этой странной замене мне грозить ссылка на другой конец Галактики.

— А если я откажусь? — уточняю на всякий случай.

— Тогда Академия потребует компенсацию. Все расходы

на ваше обучение, жилье, питание, тренировки, симуляции. Это более трех миллионов кредитов. Если вы не сможете выплатить — вам грозит заключение в долговом центре.

— В тюрьму? — я шепчу. — За то, что не продала себя с аукциона?

— За то, что нарушили соглашение, — сухо уточняет ректор.

Жестом вызывает голограмму. В центре кабинета загорается изображение моего Контракта. Пунктов в нем минимум. Информации — еще меньше. Подписать — и исчезнуть, быть сосланной так далеко, что что самостоятельно мне при всем желании не бежать. Неужели прощай, моя мечта об Астерионе?

— Готовы подписать контракт? — В меня вонзаются три пары внимательных глаз, — Ну же! Выбора у вас все равно нет. Так что можете зря не тратить время на чтение, — слова ректора звучат как приговор.

Глава 6

Я подписываю.

Пальцы дрожат, сердце колотится, и все внутри кричит: не делай этого. Но я все равно прикладываю ладонь к голограмме, подтверждаю отпечатком свое мнимое согласие.

Но деваться мне некуда. Меня загнали в угол и к стенке приперли. Никаких шансов нет, что я могу отказаться.

Или как ректор сказал, отказаться-то я могу, но только сразу после отказа меня ждет долговой центр. Это он только называется так красиво – центр. По факту – это хуже, чем тюрьма.

Галактический союз получит право пользоваться моими ресурсами. Считается, что таким образом должник отдает свои долги. И про твои личные пожелания никто не спрашивает.

Мир суров. Вот и сейчас я стискиваю зубы и часто моргаю, чтоб не расплакаться от обиды и несправедливости жизни.

Мои слезы ничего не изменят все равно.

Контракт тут же мигает зеленым, исчезая в электронных недрах Галактического союза. Голограмма рябит, выплевывает надпись: “Поздравляем с подписанием контракта” и тут же гаснет.

Мир не рушится. Но и в ладоши никто не хлопает.

Просто тишина.

Просто... все. Сердце отчаянно трепыхается в груди, не может поверить, что все кончено.

Ректор кивает. Член попечительского совета по-прежнему занят своими таблицами и отчетами.

А тот третий...

Он все так же сидит, чуть откинувшись в кресле. Улыбается лениво, даже, пожалуй, одобрительно. Как будто наблюдает за любопытной зверушкой, неожиданно для себя оказавшейся в террариуме среди ядовитых гадов.

Почему-то именно его реакция бесит меня больше всех. Словно задевает что-то темное во мне, скрытое. Вся злость, что есть внутри, закручивается словно смерч в моей душе.

И мне хочется подойти и врезать. Или хотя бы сказать что-то едкое. Но я не двигаюсь и молчу.

— Вас проводит охрана, — сухо говорит ректор. — Транспорт уже ждет. Вас доставят к месту назначения без остановок. Подписав контракт, вы подтвердили согласие с маршрутом и условиями. Уверен, вы не опозорите высокое звание выпускника Академии псиоников.

Меня тошнит от пафоса, звучащего в его голосе. Если он еще хоть слово скажет на тему, что Академия привыкла гордиться своими курсантами, и что я должна соответство-

вать, бла-бла-бла.... Я просто не выдержу. Взорвусь на тыся-
чи осколков.

Но, к счастью, он замолкает.

Я киваю. Сдержанно. Молча. Держусь из последних сил,
чтоб не сорваться. Разворачиваюсь и выхожу из кабинета с
гордо поднятой головой и прямой спиной.

Между лопаток словно лазером жжет чужой взгляд, про-
вожает меня, до тех пор, пока дверь за мной не закрывается с
легким шипением. И мне не надо использовать мои способ-
ности эмпата или псионика, я и так знаю, кто прожигает мою
спину взглядом. Это тот загадочный незнакомец.

К счастью, закрытые двери кабинета ректора отрезают ме-
ня от места моего унижения и позора. Два бота охраны рав-
нодушно встречают меня, тянут руки, чтобы снова нацепить
пси-блокиратор.

И сейчас я даже рада такой возможности. Иначе мое серд-
це, мне кажется просто не выдержит! Неужели моим планам
не суждено сбыться? А я проведу годы на окраине галакти-
ки, откуда не сбежать?

Больше мне не нужно изображать сильную личность, и я
всхлипываю. Слезы, что я только что сдерживала изо всех
сил, льются из глаз ручьями. Размывая картинку перед гла-
зами в мешанину цветов.

Один из ботов одевает на мою руку браслет-ограничитель,
но не успевает застегнуть. За моей спиной раздается голос,
приказывающий ему, не дающий права ослушаться:

— А вот это уже лишнее. Снимите с нее браслет, – голос низкий и глубокий. Пробирающий до глубины души. Я не оглядываюсь, я и так знаю, кому он принадлежит. Он, тем временем продолжает:

– Пси-блокиратор не нужен. Анна сама пойдет по своей воле. Ведь так? – внезапно обращается он ко мне, а не к бо-там.

Судорожно вздыхаю и киваю. Свесив голову, делаю первый шаг к выходу.

Не могу малодушно просить одеть мне пси-браслет, чтоб ничего не чувствовать. Ведь это будет значить, что я не справляюсь со своими взбесившимися эмоциями.

Ненавижу его изо всех сил сейчас. За то, что я вынуждена отказаться от браслета. За то, что не хочу, чтоб он видел мои мокрые от слез глаза. За то, что я сейчас сяду на какой-то корабль, который унесет меня на край галактики, максимально далеко от моей мечты. В общем, за все! За все я его ненавижу.

Он ловко огибает меня, в два шага оказывается прямо передо мной, хотя еще секунду назад стоял за моей спиной.

Кончиками пальцев стирает слезы с моего лица, чуть насмешливо произносит:

– Зря вы драматизируете, лаэра. Вас ждет неплохой контракт. Никто б не стал разбрасываться таким высоким потенциалом, как у вас. – Он оглядывает меня с ног до головы: – Вас надо холить и лелеять, это любому ясно!

Дорогие мои!

В нашем литмобе стартовала новинка:

Когда я подписывала контракт с могущественной «Астра-Инкорп», я думала, что получила работу мечты.

На деле я получила двух боссов, которые любят все контролировать.

Эзра Вайрон – безупречно хладнокровный и опасно соблазнительный.

Дарен Кроу – бунтарь с улыбкой хищника и взглядом, от которого перехватывает дыхание.

Звездные боссы привыкли получать то, что хотят. И теперь они хотят меня!

Бежать? Поздно. Этот контракт нельзя расторгнуть, а значит, мне придется играть по их правилам.

ЧИТАТЬ ПО ССЫЛКЕ: <https://litnet.com/shrt/gUtx>

Не пропустите другие книги литмоба "Звездные боссы"!

Они тут: <https://litnet.com/shrt/gUox>

Глава 7

В голове со скоростью света словно детали пазла складываются. Я внезапно понимаю, кто это стоит передо мной. Это – или чиновник от галактического союза, или мой надзиратель, назначенный системой.

А может быть, – что еще “лучше” – мой будущий работодатель.

Или правильной сказать – рабовладелец, если учесть, что я не могу уволиться или отказаться от контракта. Обязана работать на него, словно я его собственность.

Внимательно вглядываюсь в его лицо, пытаюсь разобраться – кто же он на самом деле?

Коктейль из чувств бурлит в груди, заставляет меня гореть изнутри.

Резко останавливаюсь и оборачиваюсь.

— А вы? — выпаливаю прежде, чем я успеваю себя остановить. — Вы что, поедете до космопорта, чтобы наслаждаться своей победой до самого конца?

Он улыбается. Насмешливо, нагло. Бесяче!

— А вы думаете, я позволю вам отправиться на рудники без моего участия?

— Рудники? — переспрашиваю я. В груди не хватает воз-

духа, его словно выбили одним мощным ударом. Все слезы моментально высыхают.

Он заливисто хохочет, словно шутка и вправду была удивительно смешной. Смотрю на него с плохо скрываемой неприязнью, пока он произносит:

– Ну какие рудники, лаэра? Не сочиняйте себе страшилок! Обычный контракт, практически обычные условия. И смею заметить: вы сами виноваты в этом!

Вспыхиваю. Но еле сдерживаюсь промолчать, прикусив язык, не реагировать на его обвинения в неразумности моего побега.

Мы идем по коридору: я впереди, он чуть сзади. Боты сопровождают нас. Точней сказать, они сопровождают меня.

А он, похоже, просто наслаждается моей незавидной участью и бесправностью. Плетусь еле переставляя ноги. Словно гири по пуду к каждой ноге привязали.

Снаружи коридоры Академии такие же, как всегда – стеклянные панели, светлые стены, голограммы с напоминаниями о кодексе выпускника.

Но я чувствую себя не выпускницей, а приговоренной.

Садимся в гравимобиль. Я – на одно сиденье, и по обе стороны от меня – боты охраны. Мужчина садится напротив. Вольготно располагается один на сиденье.

Рассматривает меня, словно пытается создать мой психо-

логический портрет для личного пользования.

Закипаю. Сама не знаю, что со мной, почему я так на него реагирую. Но реагирую:

— Развлекаетесь? — Спрашиваю со злостью в голосе.

Он не сразу отвечает. И когда делает это — голос его звучит как нежный бархат, в котором спрятаны иглы. Они неожиданно колят меня, проникают под кожу:

— Я люблю хорошие представления. А вы, лаэра Анна, были весьма выразительны. Впрочем, мне показалось, что вы, — он на секунду задумывается, словно размышляя о чем-то: — играете не свою роль.

Смотрю на него в упор. В легких резко заканчивается весь кислород. В груди начинает жечь. Я словно в аффекте. Сама не понимаю, как говорю:

— Думаете, если я подписала контракт, то теперь ваша? Думаете, купили меня? Подловили?

Я сжимаю кулаки. Голос срывается. Я понимаю, что моя пустая бравада ни к чему не приведет. Но все равно не могу сдержаться. Меня несет:

— Поздравляю, уважаемый лаэр. Но знайте — вы еще пожалеете. Я не товар. И у меня свои планы. Вы не помешаете мне их реализовать.

Он удивленно поднимает брови, пораженный моей выходкой.

Наклоняется чуть-чуть, самую малость, дает понять, как выглядит опасность вблизи. Медленно произносит внезапно переходя с “Вы” на “Ты”.

— Мне не нужно тебя покупать. Ты уже в моей власти. По доброй воле, как ни странно. Подпись стоит — никто не тянул за руку. Ты сама сделала этот выбор. И знаешь: ты зря тратишь свои эмоции.

Растерянно хлопаю глазами.

Гравимобиль подвозит нас к космопорту тем временем. У меня внутри все кипит. Но я молчу, старательно сдерживаясь. Он прав, и я проигрываю ему словесные битвы.

Космопорт встречает нас обычной суетой: сигналы, мигающие указатели, запах металла и топлива, звуки стартующих шаттлов.

В голове все гудит от напряжения. Я понимаю, мне не бежать. Бездна охватывает меня словно густой туман, проникает в каждую клеточку. Отравляет меня отчаянием.

Я даже не замечаю, как мы подходим в своему шаттлу, поднимаемся на борт. Действую словно на автопилоте.

Внутри шаттла — проход, двери, каюты: всё сверкающее новизной.

Он подводит меня к одной из дверей, нажимает сенсор. Она открывается бесшумно.

— Твоя каюта, лаэра Анна.

Шагаю внутрь. Одинарная койка, столик, иллюминатор. Все чисто, функционально. Ничего лишнего.

Наверное, я должна его поблагодарить. Для того, кто едет не по своей воли на край галактике, наверное, не имеет права рассчитывать на подобные условия. Но мне не хочется говорить ему “спасибо”. И я упрямо сжимаю губы.

Слышу, как боты охраны разворачиваются и покидают корабль. Оставляя нас одних.

Я стискиваю зубы.

Он делает шаг назад. И перед тем, как двери закроются, произносит:

— Привыкайте, лаэра. Согласно твоему контракту, ты теперь обязана мне подчиняться!

Глава 8

Лойрэн

Она пахнет теплом. Немного озоном, чуть сладостью, но больше всего – собой. Слишком собой. Такой запах, что навечно врезается на подкорку. Вшивается в генетический код.

А может быть, был вшит там испокон веков. И поэтому я сразу его распознаю, как правильный. Нужный мне.

Я до сих пор ощущаю вкус ее дыхания. Вспоминаю миг, как она врезается в меня с разбегу. Тело быстрее реагирует, чем мозг. Руки автоматически прижимают ее к себе. Держат крепко.

Приятно чувствовать, как она дрожит в моих руках. И как смотрит на меня. Кажется, что доверчиво, и уж точно – дерзко и открыто. Как никто и никогда.

Она не боится меня и близости моего тела. Даже когда я наклоняюсь и целую ее. По-взрослому. Поддавшись буре гормонов, что закипает внутри от одного ее вида.

А ведь мы просто вышли на тех этаже, чтобы не привлекать излишнего внимания к своему прибытию. И выяснили, что по тех этажу бегают девушки в спортивном белье. Попадают ко мне в руки. По крайней мере, она бежит и попадает.

Одна!

А потом я совершаю ошибку. Послушав Ксара и свое чувство долга. Опаздываем мы, видите ли!

И отпускаю ее. Размыкаю руки, отворачиваюсь и ухожу. А когда оборачиваюсь, то вижу, что она тоже идет в другую сторону по коридору. Не оглядываясь. Торопится, почти бежит.

И совершаю вторую ошибку: не окликаю, не останавливаю. Даже не спрашиваю ее имени. Просто позволяю ей скрыться за углом. Исчезнуть.

А сами мы идем в большой зал, где нас должны ждать.

После мы перебираем всех, кого нам предлагают на распределении. Смотрим досье, анкеты, рейтинги. Сравниваем, вызываем, слушаем снова и снова их скучные, правильные речи. Вместе с Ксаром. Но я отклоняю все кандидатуры.

Понял: всё! Поздно. Никто из них мне не нужен. Не интересен. Не тот вкус. Не тот голос. Не та.

Я больше не ищу просто стажерку. Я ищу ЕЕ.

Ту самую.

Которая дёрнулась, когда я притянул её ближе. Что шептала «я просто заблудилась». Врала конечно, но до последнего не сдавалась и стояла на своем.

Такая мне и нужна.

Моя.

Только я пока не знаю, как ее зовут. Но найду ее...

Мысли возвращаются снова и снова в одну точку. Разговор заходит на третий круг.

— Я хочу взять ту девчонку, что столкнулась со мной вни-
зу, — говорю, не скрывая твердости в голосе.

Аррис отрывает взгляд от планшета, смотрит на меня. Его
лицо, как всегда, ничего не выражает.

— Ты даже не знаешь, кто она.

— Неважно, — отрезаю. — Я почувствовал ее. Мгновен-
но. Это значит – что-то в ней есть. Я не могу ошибиться!

— Возможно, это просто твоя гормональная система, —
насмешливо говорит Ксар, не поднимая глаз. — У нас были
договоренности выбирать по показателям.

— Мне плевать на показатели. Я ее почувствовал. Значит,
она должна быть с нами. Всё.

Аррис

Он вспылыв, как всегда. Эмоции лезут наружу, как энергия из нестабильного двигателя.

Поцеловал девушку – и решил, что это судьба.

Вообще, что за прихоть – целовать курсантку, которая налетела на тебя из-за угла? Хотя Ксар подтверждает, что она была красива.

Вздыхаю. Выбирать стажера по поцелуям и какому-то чувству, как предлагает сейчас Лойрэн, – это за гранью моего понимания.

Нам нужен специалист с высоким эмпатическим потенциалом, а не просто красивая девушка. И я его нашел!

Когда Академия псиоников предложила поучаствовать в аукционе выпускников, я даже рассчитывать не мог, что удастся так удачно сэкономить.

Та, что мне была нужна, по какой-то причине оказалась правонарушительницей. И контракт ей предложили как для нарушителей: без права отказаться, без права расторгнуть, без всех многочисленных трудовых прав...

И это было мне на руку. Я согласился еще до того, как увидел ее.

Но когда она вошла в кабинет, понял, что не прогадал.

Увидел ее упрямую. Хрупкую, как стекло, которое не хочет трескаться даже под прессом.

Она стояла посреди кабинета, притворяясь храброй. И у

нее получалось. Я наблюдал — и вдруг захотел понять, где проходит ее предел.

Уверен, шанс у меня будет!

— Все это неважно, — говорю я спокойно. — Я уже оформил контракт со стажеркой. Она на борту.

Наступившую тишина можно отламывать кусочками, настолько она густая. Даже Ксар поднимает на меня взгляд. Смотрит пристально.

Не могу понять: они что, ждут, что я сейчас скажу, что это шутка? И мы будем все втроем искать ту девицу, что поцеловал Лой?

Шерз они угадали. Это не шутка! Я чувствую, что все правильно сделал.

Ксар-Тэйр

Вот оно.

Оба сошли с ума.

— Вы что, издеваетесь? — спрашиваю. — Один влюбился в девушку, которую видел две секунды, другой подписал контракт, не посоветовавшись с нами.

— Все в порядке, — говорит Аррис.

— Не будь занудой! — вторит ему Лойрэн.

Какая слаженность. Теперь они оба против меня.

— Нет, ты не понимаешь. У нас нет ее досье, нет анализа, нет данных! Ты хочешь ее нам по наитию. Это безответственно.

— Она откликнулась, — бросает Лойрэн. — Пси-резонанс был. Она ...

Раздраженно перебиваю его:

— Резонанс от твоего языка в ее рту, не от ментального контакта! — я не выдерживаю.

— Она моя, — шепчет Лойрэн. — Я ее найду! Переберу всех курсантов в академии, это не так и много.

— Не будем мы никого перебирать, — спокойно отвечает Аррис, — я уже все выбрал. И привел стажера на корабль. Я вздыхаю.

— И где она сейчас?

— В своей каюте.

Раздосадованно отворачиваюсь.

И думаю только об одном: мы только готовимся к старту. А уже — в эпицентре неразрешимого конфликта друг с другом. И ладно бы по какому-то серьезному поводу! Но по по-

воду стажерки?!

Глава 9

Я стою перед дверью, выложенной матовыми панелями, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, будто запоздало пытаюсь решить – входить или нет. Проблема в том, что вариантов нет. Я должна. Мне приказали.

Сначала приказ приходит на мой рабочий комм, а потом, – буквально через секунду, – вспыхивает голограммой над рабочим столом. Строки приказа-приглашения высвечиваются сначала голубым, потом перекрашиваются в оранжевый. Видимо для того, чтобы у меня не осталось ни малейших сомнений в необходимости подчиняться.

Отпечатаются на сетчатке:

Просим явиться в общий зал уровня "Альфа" в 17:00 по установленному на корабле времени

Я перечитываю дважды. И даже третий раз, хотя знаю: смысл не изменится. И как мне это все не нравится, но идти придется. И быстро!

Общий зал уровня «Альфа» – это не просто комната. Обычно на кораблях она используется для совещаний или важных переговоров.

Одна минута у меня уходит на то, чтобы собраться. И хоть я покусываю губы от волнения, но все равно быстро беру себя в руки, и делаю шаг из каюты.

Лепестки дверей послушно разъезжаются в стороны, выпуская меня в коридор. Мне не приходится растерянно оглядываться и думать куда идти. Комм самостоятельно выстраивает маршрут направления моего движения. Ведет меня, словно компас, настроенный на расположение кают космического корабля.

Набираю воздуха в легкие, прикрываю глаза, буквально на миг замираю. И иду.

Корабль кажется тише, чем прежде. Прислушиваюсь к собственным шагам, как будто этот звук – единственное, что по-настоящему принадлежит мне.

Сжимаю пальцы в кулаки, разжимаю тут же и снова сжимаю.

В груди – пустота, будто все эмоции выжжены. Осталось только глухое предчувствие, и злость, неприятные, как синяк под кожей, который напоминает о себе постоянно.

Я дохожу до нужного отсека раньше времени.

Останавливаюсь, потому что дверь не открывается автоматически. Несколько раз провожу коммом у считывающего устройства. Ничего не происходит.

Значит, мне пока не разрешено входить, доступа нет. В очередной раз чувствую укол, что меня тут вряд ли будут

держат за члена экипажа. Просто лишний раз продемонстрировали, что я тут – никто. Даже доступа нет!

Но внутри явно кто-то есть.

Я, не задумываясь, делаю шаг ближе.

И тогда я слышу голоса.

Глухо, неразборчиво вначале, но потом – ближе, четче, как будто они не думают, что кто-то может услышать.

Я не двигаюсь, замираю. Даже не дышу.

— Оставь свои эмоции и предпочтения себе, Лойрэн, — говорит один из них. Голос низкий, тяжелый, сдержанный. — Мы не можем рисковать из-за мимолетного всплеска твоих гормонов.

Похоже, голос принадлежит тому мужчине, кто заявил, что он мой босс, когда меня доставили сюда. Какое-то неясное чувство царапает внутри. словно я что-то упускаю. Но я не успеваю сосредоточиться и обдумать.

— Это не гормоны! — другой отвечает резко, — Ты не видел ее! А если б увидел – не упустил. Ни одной из этих заучек, что мы видели на распределении в Академии и рядом не стояло. С ними же невозможно работать: ноль реакции, ноль инициативы. Все по написанному, как по уставу,

по сценарию. Шерзовы куклы с набитыми до отказа знаниями головой. Но нам нужны не знания. С ними прекрасно искусственный интеллект справляется. Нам нужно больше, чем знания! Будто ты не знаешь!

В его эмоциональную речь вклинивается другой, меняет тему:

— Аррис! Ты взял девчонку, которую Академия могла оштрафовать за ее отказ от распределения. Думаешь, этот вариант лучше? Она может что-то скрывать. Зачем ей было сбегать из Академии?

— Что-то скрывает это не значит, что она бесполезна, — отзывается Аррис. — Я не собираюсь отказываться от своей кандидатуры.

Я чувствую, как волна холода проносится по спине. В горле пересыхает. Я думала, что я волнуюсь, когда шла сюда. Оказывается, нет. Вот сейчас я по-настоящему волнуюсь.

Они говорят обо мне. Спорят из-за меня.

И я не знаю, что хуже: что меня против моей воли заставили подписать этот контракт или то, что они уверены, что я что-то скрываю.

Я делаю полшага назад, но в тот же момент двери бесшумно расползаются в стороны, и пространство, скрытое внутри, заливают меня мягким светом, вытаскивая наружу и страх, и дрожь, и ожидание, которое до сих пор цеплялось за внут-

ренности, будто последняя надежда.

Время замирает в этой точке. Я ошарашенно замираю на пороге под перекрестными взглядами трех пар глаз. Все трое мужчин смотрят на меня

И то, что я чувствую – это уже не просто волнение, это – самая настоящая паника.

Я всех их знаю. Аррис привел меня сюда. На Лойрэна я наткнулась в коридоре академии, пока бегала там без платья. А Ксар просто разглядывал меня, как я целуюсь с Лоем.

Забываю, что должна поприветствовать их. Да я даже как дышать забываю. Сердце как упало в пятки, так и не думает возвращаться.

Вот это я попала!

Глава 10

Совершенно не думая, на автомате делаю шаг вперед, в зал совещаний, под прицелом внимательных глаз.

Двери за мной сразу же практически бесшумно смыкаются. Оставляют меня стоять, прижавшись спиной к ним.

Отчаянно мечтаю стать невидимой, раствориться в воздухе, будто если я замру достаточно неподвижно, если не буду даже дышать, они забудут о моем существовании и не заметят, что я все слышала.

Но все это, конечно же, глупые надежды.

Потому что я чувствую, как их взгляды сразу ловят меня, как прожекторы ловят беглеца в запретной зоне.

И я знаю: они все поняли. И не собираются делать мне поблажек.

— Значит, подслушиваешь, — первым произносит Лойрэн, и его голос звучит легко, даже почти весело.

Почти.

Но не для меня.

Я словно все слова забываю под их взглядами. Никогда и никто на меня так не смотрел. Атмосфера накаляется, воздух такой плотный, что я не могу толком вздохнуть, он застревает в горле.

Три мужчины. Три разных взгляда словно три приговора. Лойрэн с легкой усмешкой на губах, смотрит с насмешливым интересом, будто ему забавно наблюдать, как я собираюсь выкручиваться.

Второй. Ксар-Тэйр кажется его зовут. Прямая спина и строгие черты лица. Он смотрит холодно, оценивающе, словно решает, стоит ли вообще тратить время на существо, которое допустило такую оплошность.

И третий – Аррис – смотрит взглядом, который не выражает ничего: ни раздражения, ни удивления, ни насмешки. Просто смотрит, будто давно все про меня понял, и не удивлен моей "выходкой".

Этого достаточно, чтобы я чувствовала, как у меня дрожат колени.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать – оправдаться, объяснить или извиниться, – но из горла вырывается только тонкий, жалкий звук. Заливаюсь румянцем от стыда. Надо же было такому случиться. Я даже не знаю отчего мне больше стыдно: от того, что я подслушала их разговор или что так глупо попалась.

Все с этими мужчинами у меня идет не по плану! Внутри начинает закипать злость. На себя, на обстоятельства.

— Я... мне велели быть к семнадцатью... — выдыхаю я, голос предательски дрожит, пальцы судорожно сжимаются в кулаки.

Впивась ногтями в ладонки, оставляя отпечатки ногтей на коже.

— Дверь была закрыта... я не хотела...ты вышло...

— У тебя всегда такая склонность — появляться раньше времени и подслушивать? — голос Ксара обрушивается на меня, тяжелый и пробирающий до дрожи, как ледяной дождь. Без эмоций. Без жалости.

Я отвожу взгляд. Я не хотела. Я правда не хотела.

Но им все равно, они не собираются делать вид, что ничего не произошло.

Не собираются облегчать мне жизнь.

— Подойди, — произносит Аррис спокойно. Не приказывает. Просто констатирует, как очевидный факт, словно даже мысленно не может допустить, что я могу посметь ослушаться.

И я подчиняюсь. Потому что выбора у меня нет. Потому что ноги сами несут меня вперед, как марионетку на натянутых нитях.

Останавливаюсь перед ними. Кажется, я становлюсь меньше ростом. На фоне их массивных фигур я смотрюсь словно дюймовочка. Чтобы заглянуть в их лица мне приходится задирать голову.

— Поздравляем! — Вдруг выдает Лойрэн, словно решая разрядить тяжелую обстановку в зале совещаний.

Вздрагиваю от неожиданности его слов. Перевожу на него непонимающий взгляд. В ответ встречаю его, такой же изумленный.

— Разве ты не рада? Это же мечта любого амбициозного студента Академии – оказаться принятой на работу в Корпорацию “Астерион”, – удивляется он.

Что-о-о? Встряхиваю головой, не могу поверить, что я только что услышала.

Слово обрушивается на меня тяжестью целого мира.

Астерион.

Моя заветная мечта.

То, к чему я стремилась все это время, веря, что, если постараюсь, то заслужу шанс попасть в него. Убеждаю себя, что мне главное проникнуть, втереться в доверие Совету директоров корпорации.

А уж там я сама справлюсь. Достану всех, никто не уйдет от моей мести!

— Кажется, я начинаю понимать общую картину, – вмешивается Ксар. – Ты сбежала с выпускного распределительного акциона, и поэтому оказалась на техническом этаже. Попалась прямиком в руки Лоя. И именно за побег тебя и наказали принудительным распределением. А уж на принудительном тебя подобрал Аррис.

Молча кивая, соглашаюсь. Да, так все и было. Но это все равно ничего не объясняет. Почему я здесь?

— Это все неважно. — Произносит Аррис, будто прочитав мои мысли. — Сейчас важно то, что ты подписала контракт. А мы трое, — он кивает на стоящих по обе стороны от него мужчин, — совет директоров корпорации “Астерион”. И отныне ты обязана бесприкословно исполнять все наши приказы и требования. ВСЕ! без исключения!

Я перевожу взгляд с одного на другого и потом на третьего. Совет директоров? Серьезно?

Пuls подскакивает до безумных значений, сливается в один сплошной грохот сердца, отдается в горле, в кончиках пальцев, даже в затылке. Волнение стягивает внутренности в тугой узел.

Я стою, опустив голову, не в силах собраться с мыслями. Их слова набатом звенят в ушах — “Астерион”, “Совет директоров”...

Кажется, кто-то должен сказать еще что-то. Поставить последнюю точку. Но никто не торопится. Они позволяют мне вариться в этом липком, тяжелом молчании, пока каждая секунда не становится пыткой.

Наконец, Ксар, что стоял с холодным спокойствием хищника чуть в стороне, — говорит:

— Твоя позиция утверждена, лаэра Анна.

Я поднимаю взгляд. Не спрашиваю, какая. Боюсь услы-

шать.

Я уже оценила то, как они обращаются ко мне на “ты”, и хотела бы быть дерзкой и смелой и тоже сказать что-то резкое. Но почему-то не могу.

— Ты назначена ассистентом в отдел разведки аномалий, — продолжает он. — Подчиняться будешь напрямую совету директоров.

Замолкает, внимательно глядя на меня. Пытается оценить мою реакцию или, быть может, дает мне время осознать, что это значит.

Я слышала об этом отделе. Кто о нем не слышал? Это же мечта! Отдел разведки аномалий. Те, кто первым выходит к нестабильным пространствам, кто изучает трещины в реальности, кто первым оказывается там, где может быть все — или ... ничего. Риск, опасность. Использование своего пси-потенциала на полную катушку.

— Ты начнешь сразу, как мы прибудем — добавляет Аррис. Его голос скользит по коже, как лезвие. Заставляет разбегаться мурашки.

Я машинально киваю, боясь, что, если заговорю, дрожь в голосе все выдаст.

А потом они просто отводят взгляд, словно я больше не интересна. Сглатываю. В душе вихрь противоречивых эмоций закручивается словно в центрифуге.

Выходит, все мои мечты сбываются.

Но совсем не так, как я себе представляла.

Глава 11

Вот и весь разговор. Не по себе становится от слишком противоречивых чувств. Вроде я радоваться должна, что попала в корпорацию “Астерион”, да еще в непосредственное подчинение всем трем директорам. Ведь я еще позавчера представления не имела, как они выглядят, такой секретностью окружена эта фирма, а тем более, ее руководство.

А сегодня я стою перед советом директоров, хоть и растерянная, но закипающая внутри. Так бы и стукнула всех троих по очереди чем-нибудь тяжелым!

Но вместо этого, я лишь сжимаю челюсти и сглатываю застрявший в горле ком. Стараюсь выглядеть уверенной и независимой.

Внутренне прокручиваю диалог сама с собой о том, что я хотела сюда попасть. Но другой голос убеждает меня, что попасть в Астерион оказалось проще, чем я думала. А вот ужиться с тремя боссами – задача не из легких.

В своих планах отомстить за гибель своих родителей я никогда не представляла кому конкретно мне придется мстить. В голове всегда было только то, что боссам.

Но я и понятия не имела, что это будут трое властных мужчин, от одного взгляда любого из них у меня трясутся коленки. А еще сладко ноет сердце, когда я вспоминаю поцелуй с Лойрэнном.

Все так запуталось! Пока я улетела в своих мыслях, Ксар выходит из зала совещаний. Двери за ним смыкаются резко, будто он закрывает ими не просто проход, но и последнюю возможность для диалога между нами. Аррис выходит следом за ним. Он даже не оборачивается. Только бросает мне через плечо:

– Завтра прилетаем и сразу же получишь инструкции.
Дверь за ним плавно закрывается, оставляя нас наедине с Лойем.

С ним. С тем, кто не спешит уходить. Кто продолжает смотреть. Насмешливо, заинтересовано. Не знаю как еще, но от его взгляда становится жарко не только щекам и кончикам моих ушей, которые густо краснеют, но и где-то внутри. Словно его взгляд – это зажженная спичка, от которой пожар во мне разгорается.

Явно он вспоминает, как целовал меня в коридоре академии. На его лице все написано почти с такой точностью воспроизведения, будто голограмму передо мной прокручивает, как это все выглядело с его стороны.

Краснею еще сильнее, хотя казалось бы, что гуще уже невозможно.

В это время Лойрэн лишь склоняет голову набок. Забавляется тем, как я переминаюсь с ноги на ногу, опускаю глаза и нерешительно поднимаю взгляд на него. Он улыбается

едва заметно. Не мне – себе. Мол, как интересно: и вот мы снова вместе.

Я не знаю, что делать.

Не знаю, что сказать.

Да и есть ли вообще что-то, что я могу сказать? Не понимаю, как себя вести: то ли развернуться и выйти, то ли ли оставаться на месте, ожидая, когда первым выйдет он, вслед за своими братьями.

– Пойдем, – вдруг он подмигивает мне. Произносит нараспев, лениво. Но в этой тягучести слов я чую опасность. Как у хищника, который просто не торопится, играет с мышкой, забавляется – Покажу, где у нас тут что. И каюту твою тоже.

На последних словах его голос становится ниже, словно он имеет в виду совершенно другое. Вкладывает в слова другой смысл.

Я киваю. Молча.

Потому что язык и губы забыли, как складывать звуки в слова.

И заодно потому что глупо звучать уверенно, когда все тело дрожит изнутри.

Следую за ним, послушно, почти как под гипнозом. Он идет впереди, уверенный, что я не посмею остановиться без

приказа.

Шагаю за ним, пытаюсь не споткнуться, не дышать громко, не задеть случайно плечом стену... Не быть слабой.

Хотя каждая секунда рядом с ним – как хождение по острому лезвию. Царапает мои нервы.

Лойрэн внезапно останавливается. Я чуть не врезаюсь в его широкую спину от неожиданности.

— Ты всегда такая напряженная? — спрашивает он. В голосе явно сквозит чистое любопытство. Словно не только я тут разгадываю его тайны и мысли. Но и он – мои. И ему они интересны.

Я сглатываю, но не отвечаю. Потому что чувствую, как на коже проступают мурашки.

Сердце выдает перебои.

Он стоит слишком близко.

Я чувствую его запах. От него кружится голова. Он врывается в память, минуя фильтры. Отпечатывается там навсегда. И я ловлю себя на мысли, что мне хочется вдохнуть поглубже.

— У тебя очень говорящие глаза, — говорит он вдруг. Смотрит на меня, не отрываясь. — Слишком открытые. Даже когда ты пытаешься спрятаться. Особенно – тогда.

Он ухмыляется. Словно нарочно это говорит, чтоб привести меня в замешательство.

— Что вы имеете в виду?.. — спрашиваю. И тут же ненавижу себя за дрожь в голосе.

Он не отвечает сразу. Только смотрит. И это “смотрит” оборачивается тем, что у меня немеют пальцы. Подушечки покалывает словно от разрядов тока.

— Я имею в виду, — наконец говорит он тихо, — что ты все чувствуешь. Слишком остро. И не умеешь это скрывать. Это может быть проблемой. А может быть и — он медленно окидывает меня глазами, — и удовольствием.

Глава 12

Он смотрит. Долго. Слишком долго, чтобы это было просто взглядом. Словно нарочно нервы мои испытывает на прочность.

О чем я вообще думала, когда мечтала попасть сюда? Надеялась, что те, кто может зачищать целые системы, будут миндальничать со мной? Как бы не так.

Теперь мне кажется, он уже сказал все, что хотел, но его молчание – не пустота, а игра, затяжная, беззвучная, где каждое движение и даже вздох будто ставит меня на новое место на незримой доске. Я не знаю, кто я – пешка, ферзь или кто-то совсем другой, но отчетливо чувствую: правила у него свои, и вряд ли он расскажет мне их. Но я буду играть по ним, и в них нет пунктов о недопустимой дистанции.

Так что я могу лишь принять их и постараться унять бешеное сердцебиение.

Словно наигравшись, он делает шаг назад, разворачивается и уходит, не сказав ни слова. Просто исчезает за поворотом, оставив меня стоять посреди коридора, обожженную его вниманием словно огнем, растерянную до дрожи.

Я почти не помню, как возвращаюсь в каюту. На автопи-

лоте, не иначе.

Дверь, сенсорный датчик, щелчок... и наконец, — тишина и уединение. В моей каюте ничего не изменилось, но ощущение — все стало по-другому. Как будто в моей голове кто-то провернул гиперпрыжок, не предупредив.

И теперь я не могу найти ни единой привычной мысли. Все перемешалось.

Я сажусь на кровать и обхватываю плечи руками, будто пытаюсь удержать себя от развала. Закрываю глаза и дышу. Считаю вдохи. Уговариваю сердце замедлиться.

Все это глупо. Абсурдно. Безумно.

Но я не могу перестать дрожать.

И тут начинается.

Не воображаемый гиперпрыжок, а самый настоящий. Голос системы откуда-то из потолка разносится по каютам и коридорам корабля.

– Внимание. Переход в режим пространственного гиперпрыжка. Инициализация через две минуты. Синхронизация обязательна. Запускаю обратный отсчет!

Равнодушный голос начинает произносить числа одно за другим. Разгоняет панику во мне.

Мир сжимается. Пространство словно отзывается в груди заранее, как будто тело знает, что его сейчас вывернет — не совсем в прямом смысле, но все же.

Мы проходили такое на симуляторах в Академии, но пережить его вживую впервые все равно страшно до темноты перед глазами.

Я хватаюсь за поручень у стены, обхватываю его обеими руками, и уже почти молюсь – не знаю кому или чему. Только бы не отключиться. Только бы не...

– Три, два, один, ноль. – Голос бортового компьютера замолкает, обозначая начало перехода.

Я слышу какой-то щелчок. Тело дергается. Каюта словно теряет форму. Мир становится текучим. Словно пространство больше не твердое, а вязкое, как подтаявшее масло. И наш корабль продирается сквозь него.

Еще успеваю поразиться себе: Я подумала “наш”? Ну надо же!

Больше ничего не успеваю подумать, потому что меня сжимает. Как в воронке закручивает. И хоть я физически остаюсь на том же месте, по ощущениям – меня мотает словно в центрифуге на сверхмощных оборотах.

Наши тренажеры в академии были просто детским лепетом по сравнению с тем, что я сейчас испытываю. В ушах стоит монотонный гулкий звон. В глазах темнеет. Дыхание сбивается. Мне хочется упасть на пол и выть. Закрываю глаза, стараюсь вспомнить длительность гиперпрыжка. Но только эта информация вряд ли мне поможет, ведь осознать сколько времени прошло с его начала – практически невозможно.

И в этот момент кто-то опускается рядом. Пальцы каса-

ются моего запястья. Аккуратно, без нажима, но ощутимо. Чужое тепло. Реальное. Настоящее.

Я слышу голос. Глухой, как будто изнутри самой себя.

— Дыши, — говорит он. — Просто дыши. Я здесь.

Не понимаю, кто это. Не открываю глаза. Но чувствую, как рука ложится мне на спину. Твердо. Поддерживающе. Притягивает меня к себе, вжимает в твердые мышцы. Не собственнически, нет.

А так, будто кто-то хочет, чтобы ты осталась в этом мире, не уткнувшись в трещину между секторами.

Я вдыхаю. Резко. Слишком. И сразу закашливаюсь.

— Тише. Медленно! – Слова будто внутри меня рождаются. Руководят мной.

Теперь я точно знаю — это Ксар.

По голосу. По тяжести ладони. По тому, что он не прикасается лишней раз.

Я цепляюсь за его голос. Он становится якорем, удерживает меня. Притягивает меня к себе в объятья, не отпускает.

И вдруг, неожиданно начинает... покачивать меня, словно убаюкивая как маленького напуганного ребенка.

— Это нормально, — шепчет он, успокаивая. — Первый

прыжок редко проходит без последствий. А у тебя вдобавок сильная пси-чувствительность. Реакция закономерна.

Я хочу что-то сказать. Поблагодарить. Или возмутиться его руками на моей спине, которые он забывает убрать даже после того, как пространство приходит в норму, а бортовой Искусственный интеллект сообщает наши новые координаты и настраивает новое время.

Но язык будто парализован. Я просто смотрю на мужчину снизу вверх, не зная, куда девать себя.

А он просто разжимает свои руки, медленно, будто нехотя. Встает и, не глядя на меня, уходит.

Так же, как пришел, – бесшумно.

Оставляет меня одну. Наедине с моим сбившимся дыханием и колотящимся сердцем. В ушах шумит, а перед глазами все плывет. И я не могу понять то ли это последствия перехода, то ли – объятий Ксара.

Решаю, что правильней и ... проще... считать, что это из-за гиперпрыжка.

Глава 13

Я чувствую, как корабль замирает, будто делает последний вдох перед посадкой и задерживает дыхание. Все в корпусе напряжено, как струна, и даже воздух кажется плотнее, гуще. По крайней мере, только этим я могу объяснить себе, что становится сложно дышать.

– Добро пожаловать на станцию "Астерион", – произносит ровный голос искусственного интеллекта бортовой системы.

У меня в животе все предательски сжимается.

Вот оно! Начинается. Или, может быть, правильной сказать, что все закончивается. Моя беззаботная жизнь, где от меня требовалось только хорошая учеба и развитие эмпатического пси-потенциала, мои мечты отомстить за гибель родителей. Теперь больше не нужно мечтать, надо действовать. Теперь все в моих руках.

Но есть одно но. Кажется, я сама себе не принадлежу, и это невероятно пугает.

Я не знаю, сколько времени стою перед зеркалом, глядя в свое отражение, будто пытаюсь уговорить себя выйти. Лицо слишком бледное, глаза лихорадочно блестят.

Я не знаю, кем мне прикинуться сегодня: уверенной в себе стажеркой, или растерянной выпускницей или той, кем я была, когда Лойрэн целовал меня на техэтаже, – забывшей обо всем на свете девушкой, горящей изнутри.

Но думать об этом уже некогда. Я получаю сообщение: короткое, предельно сухое, он оживает бегущей строкой голограммы у дверей каюты:

“Ожидаю тебя у шлюза. Аррис.”

Меня передергивает. Я не знаю, чего именно ожидала, но внутренне надеялась, что это будет Ксар, может быть, он... он был внимательным, в нем что-то было, словно спокойная гавань среди всего этого безумия.

Или даже Лойрэн – по крайней мере, с ним я уже пережила поцелуй, пусть и глупый, импульсивный. Он словно связывал нас общим воспоминанием.

Но – Аррис?

Он пугает меня больше всех.

Тем не менее, я выхожу из каюты и тороплюсь к шлюзовому отсеку корабля.

У шлюза он уже ждет меня.

Спокойный, как всегда. Черты лица точеные, глаза будто ничего не выражают, смотрят равнодушно. Но это лишь поверхностный взгляд.

Мои пси-способности заставляют меня в полной мере прочувствовать, как он меня сканирует, просматривает и мысленно заносит данные в свое досье на меня. Если б мог, то он бы точно не отказался прочитать все мои мысли и узнать про желания.

Он кивает коротко, не удостоивает меня ни приветствием, ни улыбкой. Только произносит:

– За мной!

Мне даже кажется, что он задерживает дыхание в моем присутствии. Интересно, это-то зачем? Решаю, что он просто тренирует дыхание, других объяснений его странному поведению у меня нет.

Я послушно иду за ним. И уже через минуту оказываюсь там, где и хотела оказаться после обучения а космоакадемии.

Астерион – это корпорация, занимающая всю одноименную планету. Сейчас я вижу ее впервые.

Что-то много впервые у меня случилось за последние дни. Если начать считать, то можно с ума сойти: первый побег, первый поцелуй, первое знакомство с советом директоров Астериона...

Фотографий и видеграфий с Астериона нет, а уж голограмм и подавно! Корпорация давно отнесла все, что ее так или иначе касается, к строго охраняемой коммерческой тайне. Или к государственной тайне. Тут уж космофлот и космосоюз постарались, засекретили львиную долю исследований и деятельности Астериона.

Можно не пытаться сделать снимок, все надежно защищено пси-волнами. На кадрах получится лишь мешанина из черно-серых цветов.

Из задумчивости и разглядывания космопорта Астериона меня выдрагивает голос Арриса:

– Станции – центральная, жилая, административная, исследовательская, – говорит Аррис, шагая вперед и не оборо-

чиваясь. Просто указывает пальцем точки на развернувшейся перед нами голограмме.

Я с такими проекциями еще не сталкивалась. Она двигается на полшага раньше нас, лишь бы не утруждать Арриса тем, что ему в противном случае надо было бы остановиться и потратить свое время на объяснения мне где тут что находится. А так – мы просто идем к выходу из космопорта, а босс попутно объясняет мне устройство Астериона.

– Ты будешь работать в секторе D-9, это ближе к внешним обводам. Там расположен отдел разведки нестабильных аномалий. Но сперва я покажу тебе твоё жильё.

Я ничего не отвечаю. Только иду за ним, ощущая, как безапелляционно звучит каждое его слово. Он не предлагает, не объясняет, не примеряет шаг в моему, более мелкому, он просто указывает.

Идет с той скоростью, которая ему удобна. А я вынуждена почти бежать.

Зато мы быстро доходим до парковки. Замираю на месте, распахнув глаза, когда мы подходим к гравимобилю Арриса

Передо мной не просто транспорт – этот гравимобиль выглядит как нечто, что в космоакадемии показывали лишь в теоретических модулях: угольно-чёрный, глянцевый корпус. Аррис не тратит времени на жесты. Он просто смотрит в сторону авто, и грави-мобиль... отзывается. Мгновенно. Словно почувствовал взгляд хозяина. Двери отъезжают в стороны, исчезая в корпусе, как волна уходит в песок. Изнутри

вырывается мягкий, приглушенный свет.

Мужчина рукой приглашает меня садиться первой. И сам садится рядом. Не смотрит на меня. Просто направляет взгляд вперед — и этого хватает. Грави-мобиль вздрагивает, слегка поднимается и начинает скольжение. Без рывка. Без звука. Скорость растет настолько стремительно, что пейзаж за панорамным стеклом сливается в абстрактные потоки света.

У меня кружится голова и захватывает дыхание. Неожиданно становится жаль, что я здесь лишь для того, чтобы отомстить. Мне вдруг хочется тут ... задержаться?

Глава 14

Стоит ли говорить, что на новом месте сплю я плохо. Сначала долго не могу заснуть, прокручиваю в голове события последних дней. Мозг подсказывает удачные варианты ответов и действий, как можно БЫЛО БЫ сказать или отреагировать ТОГДА.

Против воли, сама на себя начинаю злиться. Почему самые удачные варианты приходят мне в голову только сейчас, когда я одна лежу в своей постели и пялюсь в потолок? А не тогда, когда нужно было держать лицо.

И... прокручиваю снова и снова все наши диалоги, и то как они смотрели на меня и что делали.

И сама не замечаю, как проваливаюсь в сон. Только и во сне нет мне покоя. Потому что мне снова снятся они.

Как так вышло, что они занимают столько места в моей голове? Все трое? И что мне делать с тем, как мое тело и сердце реагирует на них – внезапно, предательски.

Я не высыпаюсь совершенно. Все-таки странные сны с участием сразу трех мужчин – хотя очень приличные, без откровенных сцен – не способствуют качественному отдыху. Особенно, если снится совсем не тот сюжет, на который можно было бы рассчитывать. Мне должно было бы сниться, как я мщу им, как они просят пощады, а я уничтожаю весь их ненавистный Астерион, и своих боссов вместе с ним!

Но мне снится не месть. Мне снится поцелуй Лойрэна, успокаивающий бархатный глубокий голос Ксара и спокойнo-уверенный Аррис, сверлящий меня темным взглядом. Снятся руки, что удерживают меня от падения – крепко, но бережно. И близкое присутствие моих боссов, от которого у меня внутри все сжимается, закручивается словно тугая пружина. Это совершенно не те сны, которые я бы заказывала своему подсознанию.

Так что просыпаюсь я с колотящимся сердцем и первые мгновенья не могу понять, где я вообще. Тру глаза, заставляя себя проснуться.

И лишь спустя несколько секунд понимаю, что меня разбудило. Это стук в дверь!

Подскакиваю как ужаленная, бросаю взгляд на часы. Неужели я забыла задать домашнему компьютеру время своего пробуждения? А-а-а, какой кошмар!

Бросаюсь к двери, не подумав даже переодеться. Резко открываю. И застываю на пороге, лишь сейчас окончательно просыпаясь.

Передо мной – Аррис. В темной форме, как будто только что сошел с обложки журнала “Боссы Вселенной”.

Он окидывает меня взглядом. От макушки до пят. Тушуюсь под его взглядом. И мечтаю провалиться сквозь землю. А он холодно произносит:

– Пять минут. Жду внизу.

И разворачивается, не дожидаясь ответа.

Через шесть с половиной минут я почти лечу по коридору. Волосы собраны в небрежный хвост, куртка надета на бегу, в одной руке – рабочий планшет, в другой – комм. Я не успела толком ни собраться, ни позавтракать, но даже если бы и успела сесть за стол – вряд ли смогла бы проглотить хоть что-нибудь.

У выхода меня ждет гравимобиль. И Аррис. Он уже внутри, смотрит перед собой, и весь его вид кричит о том, что я опоздала на девяносто пять с половиной секунд!

Я открываю дверь, сажусь. Не дышу.

Он не говорит ни слова. И все равно я ощущаю, как воздух сгущается между нами. Становится плотным, почти осязаемым.

Я понятия не имею, сколько времени мы летим в гравимобиле, и не уверена, что вообще хочу это знать.

Опасаясь даже глаза скосить в его сторону. Но почему-то ощущаю его присутствие каждой клеточкой своего тела. словно моя пси-волна идеально настроилась на него, и сейчас экранирует. Не дает мне отвлечься, заставляет прислушиваться к нему.

Сглатываю. Прикусываю нижнюю губу и тут же ее отпускаю, спохватившись.

Конечно, если бы Аррис не ехал со мной, я бы уже достала комм и сделала сто фотографий, просто чтобы убедиться, что все это на самом деле. Или вертела изо всех сил головой

по сторонам, рассматривая здания и магистрали Астериона.

Но он рядом. И это "рядом" – не просто слово. Он наполняет собой пространство.

Мне хочется спросить – куда мы едем, что я должна делать, сколько продлится стажировка и что вообще со мной будет дальше. Слова жгут язык.

Но я молчу. Потому что он тоже молчит. Потому что это тишина – как стена. И потому что внутри все сжимается от нервного ожидания, что эта тишина закончится чем-то важным.

И когда он вдруг бросает короткое:

– Сегодня будешь работать в архиве, а до этого подпишешь все документы и оформишь допуски. – я вздрагиваю от звука его голоса.

Но киваю. А он снова замолкает.

Когда мы наконец прибываем, он не произносит ни слова, просто выходит первым и ждет, пока я догоню.

– Это твой входной код. – Он протягивает ко мне руку, касается своим браслетом моего. – Доступ открыт.

Сообщает после того, как мой комм вспыхивает голубым цветом, принимая и записывая информацию.

Аррис уже внутри.

– Сегодня ты работаешь здесь, – говорит он, не поворачивая головы. – Доступ к последним данным разведки ограни-

чен, но базовые архивы – в твоём распоряжении. Так что – Добро пожаловать в ряды сотрудников нашей корпорации!

Глава 15

Целый день в архиве – скука смертная. Может быть, это для кого-то другого, но не для меня.

То задание, что дал мне Аррис, я выполняю довольно быстро. Правда, это колет меня уколом недовольства: значит, он был уверен, что я быстро не справлюсь, раз дал мне такое смешное по моим меркам задание.

Ну что ж, ему же хуже – решаю я.

Быстро глушу свое разочарование и приободряю себя тем, что работа в архиве может пролить свет на гибель моих родителей. И не просто может, а должна!

Тем более что Аррис предоставил мне полный доступ – я проверила. И чуть не прыгаю на месте от радости.

Пока все складывается для меня как нельзя лучше. То, о чем мечтала долгие годы, – само идет в руки. Даже больше того, о чем просила!

Но стоит мне только приблизиться в заветным кодам по расшифровке пси-аномалий, у моих боссов словно сигнализация внутри срабатывает.

Нет, в коридорах и помещении архива все тихо. Но мой пульс подскакивает до сотни ударов в минуту, вынуждает меня тревожно озираться по сторонам, опасаясь быть заступанной за тем, чего никто не должен заподозрить.

Я чувствую их присутствие еще до того, как слышу шаги.

Не знаю, как это работает, может быть, это проявление моего эмпатического и псионического дара, а может – просто реакция тела, которое уже успело научиться тревожиться при их приближении.

Во мне будто срабатывает внутренний радар: Опасность! Внимание! Будь предельно осторожна!

Они входят без предупреждения – как будто этот отсек, где мое рабочее место, – вовсе не мой. Что, впрочем, абсолютно верно. Здесь все принадлежит им. И кажется, они считают, что я тоже принадлежу им. Просто хотя бы потому, что я теперь – по их мнению – часть Астериона.

Только вот то, что я собираюсь разрушить их империю, им знать совершенно не обязательно.

Внутренне подбираюсь, готовясь к ... чему угодно. С моими боссами никогда не знаешь, что тебя ожидает.

Все трое передо мной. И сразу в кабинете становится тесно, хотя до этого он казался мне очень просторным.

Душно. Хочется расстегнуть верхние пуговицы на моей безупречно отглаженной белой блузке. Я тянусь руками к вороту, но вовремя прихожу в себя и нервно прикасаюсь к горлу, вместо “обнажения” на пару пуговиц вниз.

Почему они так действуют на меня?

Спохватившись, резко убираю руку от шеи. И это, конечно, не остается незамеченным. Они все трое ухмыляются или мне показалось – от нервов не могу разобрать.

Все трое смотрят на меня как удавы на кролика – не от-

пускают, не дают шанса даже взгляд отвести.

Обвожу глазами всех троих.

Аррис стоит ближе всех ко мне. И мне кажется, что если он протянет руку, то я окажусь прижата к нему: грудь к груди. Я словно в его ауру проваливаюсь: темную, теплую, густую.

Ксар – чуть позади, напряженный, как будто все вокруг требует оценки и может оказаться потенциальной угрозой. Его молчание будто стена без единой трещины. И, глядя на него, я радуюсь, что успела до прихода боссов закрыть все файлы, которые просматривала, и даже почистить историю своих последних действий.

Успокаиваю себя, что даже если он вверх дном перевернет тут все, все равно не найдет, чем я занималась.

Лойрэн, вошедший последним в кабинет, стоит дальше всех. Чуть небрежный, он улыбается, будто пришел не на проверку работы стажерки, а на свидание.

– Ну как, лаэра Анна, – лениво говорит он, оглядывая архивную комнату, – ты уже навела порядок в этом бумажно-цифровом аду?

Я почти не замечаю, как встаю. Почему-то хочется выпрямиться, выглядеть достойной, хотя знаю – это бессмысленно. Они трое – хищники, и им наверняка не важно, как ты держишь спину, если в любом раскладе ты подчиняешься им во всем.

– Работаю. Просматриваю архивные сигналы по простран-

ственным аномалиям за последние два года. Пока только стандартные протоколы. – рапортую я бойко. – И все обработанные на сто процентов. Полезных ресурсов не обнаружено ни в одной из них, ошибки быть не может.

Аррис удовлетворенно кивает.

В его глазах все так и должно выглядеть: послушная стажерка старательно проверяет архивы со стандартными протоколами. Есть только одно НО! Все протоколы давно отработаны и ... не представляют интереса. Ни в одной из аномалий, обнаруженных за эти два года, не найдено ни одного полезного ресурса.

Чего не скажешь о протоколах за ... скажем, пять лет. Ресурсы точно обнаружены и, скорей всего, огромные. Только способы добычи “Астерион” наверняка засекретил. Опускаю вниз глаза, пряча взгляд.

Мне важно, чтобы мои боссы не заподозрили мой интерес к более старым находкам.

Надеюсь, что я выгляжу просто как дисциплинированный работник, желающий лишь выслужиться перед начальством.

Поэтому чуть не падаю, чудом сохранив равновесие и ничем себя не выдав, когда Ксар произносит вкрадчиво:

– Ты ведь понимаешь, что чем глубже копаешь, тем опаснее становится? Некоторые протоколы приходится проверять по три раза, чтобы исключить ошибку....

– Я просто делаю свою работу, – стараюсь, чтобы голос звучал ровно, но внутри все сжимается.

– Вот и делай, – кивает Ксар. – Но без самостоятельности. Все, что не входит в текущую задачу и кажется тебе странным, передаешь напрямую одному из нас. Поняла?

Я киваю. Я же не сумасшедшая, чтобы с ними спорить!

Аррис разворачивается, уже собираясь уходить, но в дверях замирает.

– Если найдешь что-то, что касается Земли – сразу доклад. Без анализа, без выводов. Только данные.

– Хорошо.

В голове буря в один миг начинается из мыслей и чувств. Хотя нет, чувство одно: опасности! А вот мыслей – множество.

С чего он взял, что я докопаюсь до Земли? За последние годы там не было не добычи, ни разведки. Неужели знают о гибели моих родителей? Нет, это исключено. По всем документам я – дочь своего опекуна. Но я не успеваю придумать никакого нормального объяснения его словам, Ксар напоследок бросает мне фразу, которая по его мнению должна меня обрадовать:

– На сегодня свободна!

Только она меня огорчает, я бы проторчала в архиве весь остаток дня и даже ночь.

– Завтра в восемь утра ждем тебя в нашей приемной.

Боссы уходят точно так же, как пришли: Аррис первым, Ксар вторым, а Лойрэн... медленно. Он задерживается в дверях, оглядывается. Его взгляд снова касается моего лица. Он

такой осязаемый, что я почти чувствую его, как нежное прикосновение.

И вспыхиваю.

Он остается доволен произведенным эффектом, один уголок его губ лезет вверх, а в глазах мелькает опасный огонь. Но все это лишь на такой краткий миг, что мне даже кажется, что ничего не было, и я сама все придумала.

Я остаюсь одна. С архивами, с колотящимся сердцем и дрожью в руках.

Кажется, я действительно близко подобралась!

Глава 16

В восемь часов три минуты по местному времени я влезаю в приемную. Опаздываю, и проклиная себя мысленно, что слишком долго собиралась, а потом еще замешкалась в коридорах главного административного здания Астериона.

Когда я вхожу в зал, воздух кажется мне таким плотным и обжигающим, словно его кто-то предварительно превратил в плазму, потом прокипятит и залил внутрь.

Вдохнуть толком невозможно – обжигает все внутри. И ожог в легких пылает огнем.

Впервые кажется, что тут слишком тесно. Хотя пространство огромное и светлое.

Но тут слишком много мужской энергии – и вся она направлена в мою сторону.

Сердце начинает колотиться, едва я делаю первый шаг. Ощущаю себя мышкой, явившейся по приказанию хищников в их логово. Поговорить. Обсудить планы.

И при этом хищники недовольны: жертва опоздать.

Сразу с порога понимаю, что дело тут не только в моем опоздании, а еще и в том, что я попала в самое пекло, что очень напоминает жесткий спор между тремя альфами.

Секунда – и я ощущаю, как каждый из них по-разному реагирует на мое появление.

Лойрэн лениво поднимает голову, тянет улыбку как Чеширский кот и откидывается на спинку кресла. В его взгляде – будто искра. Нет, не искра, – костер. Такой, который не нельзя потушить и от которого хочешь держаться подальше, чтобы не обжечься, но почему-то нельзя уйти.

— Наконец-то, — тянет он, обжигая меня и взглядом и улыбкой. — А мы тут уже спорим, чья ты на сегодня.

Я останавливаюсь. Ноги как в пол врастают, а слова застревают в горле, будто кто-то внутри меня резко дернул за рычаг стоп-крана. ОТ резкости своего движения покачиваюсь на месте.

Как это понять вообще?

Ксар сразу поворачивается к нему, строго окинув меня взглядом, произносит:

— Лойрэн, — его голос звучит колюче, — мы обсуждаем ее задание, а не разыгрываем брачный контракт.

Лойрэн только фыркает, совершенно не обижаясь. А я...

Меня вроде должны успокоить эти слова, ведь речь идет всего лишь о задании стажерки на сегодня. Но то ли от того, каким тоном они сказаны, то ли от того, что взгляд Ксара тяжелеет, когда он снова переводит его на меня, я ощущаю, что лучше бы они разыгрывали брачный контракт. В нем хотя бы чисто теоретически должны спросить мое мнение.

А сейчас словно речь идет о чем-то таком, что боссы не

хотят произносить вслух, и говорят намеками, которых я не понимаю.

Правда, Аррис ничего не говорит. Он просто смотрит. Прямо. Прицельно. Словно считывает каждую мою мысль до того, как я сама ее осознаю. Его взгляд скользит по мне так, будто я переменная в уравнении, которую он хочет просчитать. И подчинить правилам. Ему не надо произносить ни слова, он умеет сделать выговор и глазами. В них скользит что-то вроде... разочарования? От того, что я опоздала.

Не знаю почему, но это меня трогает. Хочется оправдаться и пообещать, что больше – никогда. Но кажется, никто от меня не ждет ни оправданий, ни объяснений.

Я чувствую, как внутри все стягивается в туго напряженный комок из нервов. Даже ладони становятся влажными, хотя я стараюсь не выдать ни капли волнения.

Бесполезно. Эти трое – слишком проницательны. Даже если не использовать пси-способности, они разберут тебя на части просто по дыханию.

Ксар первым берет слово. Но его слова заставляют меня вспыхнуть. Селят в груди комок обиды, который разрастается с каждым мигот, накручивает на себя все и больше и больше.

Он говорит обо мне в третьем лице, словно меня здесь как не было, так и нет:

— У нее нестабильный эмоциональный фон, — произ-

носит он, сверяясь с какими-то записями в своем рабочем планшете. — В условиях открытого полевого пространства возможны непредсказуемые скачки. Предлагаю закрепить ее в архивном сегменте. Пусть начинает с анализа. Я бы не стал рисковать, направляя в рабочие сегменты...

Он смотрит на меня и не моргает. Не злобно. Просто – как будто я голограмма, которая еще не загрузилась до конца. И он готов подождать, пока я не начну из себя “что-то представлять”. Мне льстит конечно эта готовность ждать, что я стану кем-то, кто его устроит. Но! Я уже сейчас готова на многое. Обида гложет изнутри, раздувается как шар.

— Архивы? — Лойрэн поднимает бровь. — Серьезно? Ты видел отчеты о ее потенциале? Она не для пыльных стен. Она создана для настоящих заданий!

Он поворачивается ко мне и вдруг подмигивает. Словно мы не на совещании, а просто в кругу друзей. Договорились с ним действовать заодно, и сейчас он призывает меня следовать нашему общему плану.

Понимать бы еще, что это за план у нас. Ведь я его совсем не знаю. Ну кроме того, что он крышесносно целуется.

Сама себя одергиваю от крамольных мыслей. Но уже поздно! Они запускают яркую реакцию по моему телу. Которая становится еще ярче, когда он заявляет, обращаясь к Ксару:

– Ты же был там, когда она врезалась в нас, сбегая с соб-

ственного выпускного. Вспомни, как она отреагировала?

Щёки мои пылают. Я уверена, он нарочно провоцирует меня. И судя по тому, как мрачнеют лица братьев, — не меня одну. Их тоже.

— Да, ты дрожала. Да, ты пыталась соврать, — продолжает он, как будто мы тут вдвоем. — Но ты не сбежала. Не опустила глаза. Ты смотрела в лицо, как будто хочешь выяснить, на кого наткнулась.

— Лойрэн, — сквозь зубы произносит Ксар. — Хватит сравнивать профессиональные решения с любовной лирикой.

— Хватит! — обрывает их странный диалог Аррис.

Лойрэн улыбается, довольный, как охотник, который принес добычу домой, когда Аррис выносит решение:

— Ты берешь ее с собой. На вылет в зону. На один день. Это все равно полезнее, чем сортировать архивные хвосты. Заодно отработаете новый протокол!

Ксар хмурит брови, и Аррис вносит уточнения:

— Всего день! И под твою полную ответственность, Лой!

Глава 17

Я все еще чувствую на себе взгляды Арриса и Ксара, как они прижигают горячим мою спину, когда я разворачиваюсь, чтобы уйти.

Спина напрягается, словно по струнке равняется.

Я лишь хочу показать им, что на меня не действуют их взгляды, но кажется, у меня получается с точностью “до наоборот”.

Слишком слежу за осанкой, отмеряю каждый шаг и беспрестанно думаю: “они еще смотрят или уже отвели взгляд?”

И почему-то кажется, что нет, не отвели. И даже не планируют отпустить свое внимание, когда мы отправимся с Лоем к новой зоне.

Даже когда двери за мной смыкаются, и я остаюсь наедине с Лойрэном. Будто их тени следуют за нами, чтобы вмешаться ... при необходимости.

Верней, когда они решат, что необходимость настала.

Лойрэн выходит следом, нагоняет меня в полшага и идет рядом. Улыбается широко, светит улыбкой, словно планирует ей осветить пару небольших черных дыр скопления Ланиакея.

И этой улыбки достаточно, чтобы в моей груди стало бес-

покойно. Опасно. Тепло. И от этой теплоты еще более опасно. Пугаюсь собственной реакции на него.

— У тебя есть десять минут, чтобы собраться, — говорит Лой, когда грави-мобиль останавливается у моего дома. Его голос легкий, небрежный, как будто мы не на разведку летим, а на пикник. — С собой ничего брать не надо. Только себя. И то – не слишком напряженную версию.

Шутит, бросает взгляд на мое лицо, следит за моей реакцией.

Я хмыкаю. И сержусь на себя: в этом звуке получилось больше растерянности, чем сарказма. А хотелось совсем наоборот.

Покидаем оба салон грави-мобиля. И я недоуменно смотрю на него: неужели он собрался до моих апартаментов идти и наблюдать, как я буду собираться? Сердце тревожно колотится. Плана на сборы у меня нет. Понятия не имею, что означает “собраться в небольшую командировку сроком на один день” в Астерионе.

— А куда мы? – решаю уточнить хоть что-то.

— В маленькое путешествие, лаэра Анна. Чтобы проверить, что ты умеешь и что чувствуешь. – Его глаза блестят. Он делает длинную многозначительную паузу, смотрит на меня многозначительно, и только заметив, что смутил меня, заканчивает фразу: – как сильный псионик, конечно же.

Я чуть ли не бегом бросаюсь в каюту после его слов. Где первым делом бросаюсь умыться лицо холодной водой. Мне

надо прийти в себя, и научиться как-то перестать краснеть.

Я в каюте, и десять минут – это все, что у меня есть, чтобы перестать паниковать и начать дышать ровно.

Мне бы переодеться в униформу. Или, может, надеть что-то нейтральное. Но о чем я не подумаю, выходит, что любой выбор – слишком многозначен. И может быть истрактрован Лойем неверно.

В итоге останавливаюсь на простом сером рабочем комбинезоне, который я нашла вчера в шкафу. Почти неощутимом, без знаков различия. Ни о чем не говорит, ничего не подчеркивает – то, что нужно – решаю я.

Зато в отражении зеркала – на меня смотрит словно незнакомка. Слегка потрясенная, чуть испуганная... но с огоньками в глазах, которые сами не знаю, откуда взялись. Может, это просто адреналин.

Наверняка он! Больше нечему!

Лой ждет у гравы мобиля, парящего над землей. Прислонился к борту, руки в карманах, выглядит так, будто собирается повезти подругу на ночной сеанс кино.

— Опаздываешь, — говорит он, оглядывая меня с ног до головы.

— Я рано! – Уверена, он просто так это сказал, лишь бы смутить меня. Словно ему нравится, когда я краснею и опус-

каю глаза.

Но и мой ответ его устраивает. Похоже, Лойрэна вообще сложно выбить из равновесия и его всепоглощающего чувства тотального контроля над ситуацией.

— Тогда у нас все сложится! — Довольно заявляет он. — Мы летим в сектор пятнадцать-В. Там недавно зафиксировали нестабильность, про аномалии говорить пока рано. Так что ничего опасного, но чувствительные системы дали аномальный сигнал.

Он делает паузу и смотрит на меня.

— Ты — чувствительная система, как по мне. Вот и проверим.

Я вздыхаю. Мне непонятно, зачем я ему. Почему он выбрал меня. Хотя я и очень рада, что увижу все своими глазами.

Быстро так, что я, кажется, не успеваю даже моргнуть, мы оказываемся в рабочем космопорте. Наш спидраннер уже готов стартовать немедленно.

С восхищением оглядываю его. Черное матовое покрытие поглощает свет, остекление кажется будто струится, как темная вода.

Он выглядит опасно. И красиво.

— Нравится? — замечает мою реакцию Лойрэн.

Киваю. Мы обмениваемся взглядами. В его зрачках игра-

ют отсветы стартовых огней космопорта, как вспышки чего-то намного более опасного, чем любая пси-аномалия.

Я поднимаюсь по трапу, захожу внутрь.

В небольшой кабине два кресла. Все сделано под максимум эффективности. Без излишеств. Но каждый ремень, каждая панель, каждая строчка на обивке – идеальны. Даже представить боюсь цену этого разведывательного, навороченного по последнему слову техники и моды, аппарата.

Сажусь в кресло второго пилота. Ищу взглядом ремень, чтобы пристегнуться, но не нахожу.

И пропускаю тот миг, когда Лой оказывается рядом.

— Дай я! — Мужской голос опускается на полтона. Тихий. Бархатный. Но я чувствую, как он прожигает меня этим голосом.

Я поднимаю на него взгляд и почти теряю дар речи. Он близко. Слишком. Опускается на корточки рядом с моим креслом, берет ремень и медленно, нарочито аккуратно застегивает пряжку у меня на бедре.

Легкое касание его пальцев к моему комбинезону ощущается будто молния по коже.

Лой поднимается на ноги. Но оказывается еще ближе, когда чуть наклоняется, чтобы подтянуть ремень на груди.

Я дышу его запахом – теплым, чуть терпким, почти неуловимым, но уже впившемся мне под кожу и в кровь. Смотрю на него, не в силах отвести взгляд. Кажется, в таких случаях говорят: замороженно.

Он пристегивает меня так, словно это не безопасность, а ритуал. И от этого ритуала у меня кружится голова и немеют кончики пальцев.

Его руки скользят по ткани, проверяют замки, и я не могу дышать. Не могу думать. Он это чувствует, я уверена. Потому что улыбается едва заметно, уголком губ.

Он не говорит ничего. Просто медленно выпрямляется:
— Готова?

Я киваю. Смотрю на него расширяющимися глазами. И почему-то в этот момент мне кажется, что еще миг — и он резко рванет к моему лицу и поцелует.

Ждать этот миг невыносимо, и я прикрываю глаза.

Сама не знаю — боюсь я этого или жду.

Кажется, что и то, и другое. Одновременно.

Глава 18

Спидраннер летит сквозь пустоту космоса, но ощущение – будто он несется по артериям какого-то огромного живого существа.

Вокруг черный вакуум, рассеянный световыми следами от ближайших станций и проносящихся мимо мелких астероидов.

Кабина полузатемнена, все тихо – только легкая вибрация под ногами напоминает, с какой чудовищной скоростью мы несемся вперед.

Как замороженная слежу за нашим полетом. И я даже могла бы сказать, что внутри спидраннера все выглядит романтично: полумрак, всполохи света, освещающие наши силуэты, приглушенные команды бортового компьютера.

Если бы не тот факт, что я напряжена до предела.

Я сижу в кресле, судорожно вцепившись в подлокотники. Не потому что боюсь. Я не из тех, кто визжит при взлете, просто слишком остро чувствую, как все здесь работает. Как каждый миллиметр корпуса отзывается на движение, как воздух дрожит от перегрузки.

Лой сидит рядом. Его профиль идеально спокоен. Он словно родился в этом спидраннере – такой же плавный, уверенный и хищный.

— Расслабься, — говорит он, даже не поворачивая голо-

вы. — Ты выглядишь, как будто собираешься выйти в открытый космос без скафандра. Уверяю тебя, сегодня это не потребуется!

— А вы, значит, абсолютно расслаблены, лаэр Лойрэн?

С удивлением слышу свой голос, звучащий дерзко. Кошу с опаской глаза на своего босса. Понятия не имею, как он реагирует.

Он усмехается, взгляд скользит по панели управления, будто не заметил мой вызывающий тон. Похоже на то, как если бы он отвечал журналистам космоСМИ или восторженным поклонницам:

— Я за штурвалом. Расслабляться – часть моей работы, которую я отлично знаю.

— А я в кресле рядом с вами. И это не слишком располагает к спокойствию!

Сама себя не узнаю. Почему он так действует на меня, что я начинаю дерзить?

Но, кажется, ... ему это нравится.

Он смеется. Тихо, почти неслышно, где-то внутри груди.

— Знаешь, у тебя неплохой голос, когда ты язвишь. Но я все же предпочел бы услышать, как ты стонешь от восторга. — он отвлекается, что-то меняет на трехмерной голограмме нашего маршрута, и лишь спустя минуту, за которую я обдумывала, что ответить ему на приставания на работе, лениво окидывает меня взглядом и сообщает: — Например, от работы в полевых условиях.

— Вы уверены, что говорите про вылет, а не про что-то другое?

Какое счастье, что моя язвительность никуда не делась, и я не проглатываю язык от страха, сидя рядом с ним. Благодарю себя мысленно, что я готова вести такие опасные беседы со словами с двойным дном, потому что долгие годы опекун прививал мне ненависть к боссам Астериона.

Ненависть пошатнулась, когда я увидела их впервые. Слишком уж красивые и притягательные у них лица и... тела. И я как-то странно реагирую на них, словно хочу ... понравиться?

Но это была лишь минутная слабость.

Я всегда буду помнить, кто они для меня. Мои враги. Которым я должна отомстить, заставить их заплатить за смерть моих родителей.

Смотрю на Лойрэна, хотя и не жду его ответа. Сама не знаю, на что рассчитываю.

Он бросает на меня быстрый взгляд. Скользит глазами по щеке, губам. Улыбка становится шире. И опаснее.

— Не уверен. — качает головой. И обжигает взглядом, — Хочешь проверить?

Сердце пропускает удар. Я отворачиваюсь к иллюминатору. И как назло — именно в этот момент спидраннер резко замедляется, будто с разгона влетает во что-то более плотное, и теперь должен тратить больше усилий, чтоб двигаться вперед.

Навигационная панель дрожит. Голос искусственного интеллекта ровным тоном произносит пугающую информацию:

— Внимание. Вход в зону нестабильной пространственной активности. Навигационные маяки недоступны. Инициализация ручного режима.

Я инстинктивно напрягаюсь. Лой, напротив, тянется к экрану с ленивой грацией, словно это прогулка и мы, наконец, добрались до той достопримечательности, ради которой все и затевалось.

— Видишь? Вот поэтому ты здесь. Сенсоры могут быть слепы. А ты — нет.

Он переводит на меня взгляд, в котором больше нет насмешки.

— Я тебя научу тому, чему вряд ли учили в Академии. Дыши глубже. Закрой глаза. Скажи, что ты чувствуешь?

— Я... — послушно закрываю глаза, расслабляю ладони на подлокотниках. — Всё... шевелится. Словно пространство пульсирует. Тут есть... провал. Справа. Наверно в градусах тридцати от нас. Как если бы вакуум вдруг стал жидкостью, и в нем образовалась воронка. Она затягивает.

Распахиваю глаза испуганно. Я чувствую это! Реально чувствую! И это невероятно пугает! И сам факт, что я чувствую, и ТО, что именно я чувствую.

Лойрэн уже не улыбается, лицо становится серьезным. Он сам весь подбирается.

Я жму пальцами виски. Ощущения космической воронки отдают гулом в череп. Пытаюсь сосредоточиться, и не получается – слишком острое чувство опасности словно молоточками стучит внутри.

– Не бойся, Анечка, – мягко произносит мой босс мое земное имя.

Меня так уже сто лет никто не называл. Все ласкательные имена остались в прошлом, на Земле, где мои родители живы. И вот мой босс произносит это, чем выбивает воздух из легких похлеще чувства приближающейся космической воронки. Хлопаю растерянно глазами.

Лой на по-своему понимает мою потерянность. Накрывает мою ладонь своей, сжимает пальцы:

– Я рядом. Ничего с тобой не случится!

Глава 19

Ничего не случится?! Когда он рядом?

Это он так это называет?

Сердце проваливается в пятки, потом подскакивает в горлу. Лойрэн двигается с какой-то немыслимой скоростью, отщекливая ремни, которыми я была пристегнута к креслу. И в тот же миг, перетягивает меня к себе.

Усаживает на колени. Обхватывает своими руками, фиксирует меня гораздо жестче, чем только что ремни безопасности.

Склоняет свое лицо надо мной.

А я только могу смотреть в его огромные бездонные глаза, проваливаюсь в них словно в ту самую воронку, которую я чувствую за бортом спидраннера.

Только она далеко, очень далеко. Где-то на краю... *сознания?*

А его взгляд рядом. Вот он – перед моими глазами. Вспыхивает опасными искрами. Утягивает в омут. Притяжению невозможно сопротивляться.

И я ... закрываю глаза.

В тот же миг чувствую его прикосновение его губ к своим. Которое длится меньше секунды.

Потому что то, что происходит дальше, прикосновением назвать никак нельзя. Это захват. Он целует меня глубоко.

Так, что мне кажется, что не хватает кислорода.

Держит мою голову рукой. Зарывается пальцами в волосы. Впивается в губы. Даже если бы я захотела, то я бы не смогла отпрянуть.

А я ... не уверена, что я хочу. Все мысли из головы вылетают. Мне так хорошо. Это просто безумие.

Я, конечно, целовалась в академии с парнями, с которыми пробовала встречаться. Но сейчас понимаю, что то были не поцелуи. А жалкая имитация. Но сейчас меня целует мужчина, знающий в этом толк.

Остатки здравого смысла подсовывают воспоминание, что это второй раз уже...

И неожиданно все завершается. Лойрэн снимает меня с колен и усаживает обратно в мое кресло. Нависает надо мной.

Я сжимаю подлокотники кресла, когда пространство начинает восстанавливаться, затихает, словно волны на море утихомириваются после шторма.

Спидраннер чуть замедляется. Не сразу, осторожно, словно даже техника опасается потревожить хрупкое равновесие. В какой-то момент я понимаю: мы в безопасности, ан приличном расстоянии от пространственной “воронки”.

— Всё! — голос Лойрэна звучит ровно, но я каким-то шестым чувством улавливаю, как он напряжен. Но сдерживает свои эмоции. Стараются выглядеть словно после удачной

шалости. — Мы прошли.

И я вдруг понимаю, что он сделал. Он отвлек меня поцелуем, не дал впасть в панику. Хлопаю глазами. Я не готова к таким способам борьбы с моими реакциями на стресс. Не знаю как реагировать. Но чувствую, что должна что-то сказать.

Лой возвращается в свое кресло. Осознание накрывает меня волной, оглушает. Выходит, что он целовал меня и в это же время управлял кораблем, уводя нас от притяжения аномалии.

— Это была огромная воронка, — выдыхаю с облегчением. — На границе пересечения трех секторов.

Он слегка поворачивает голову. Смотрит. Не просто смотрит, скорей — пронизывает меня взглядом.

— Ты ее почувствовала без приборов, только своим пси полем. Можешь указать координаты?

Я киваю. Голову тянет вниз от дикой усталости, но я держусь.

Я не знаю, что именно он сейчас видит в моих глазах — страх, растерянность или возбуждение от того, что я справилась или смущение от поцелуя.

Улыбается мне тепло, подбадривающе, но при этом откидывается на спинку кресла и строго повторяет вопрос:

— Координаты?

Без колебаний указываю место на трехмерной голограмме, увеличиваю разрешение, пока не попадаю туда где ощу-

щаю провал.

С удивлением наблюдаю, как Лой забивает данные в бортовой журнал. Без сомнений, будто я – признанный специалист.

Бортовой компьютер тут же начинает обработку полученной информации, и я слышу, как панель тихо подтверждает: нестабильность обнаружена. Предположительно гравитационная петля входа в черную дыру. В том самом месте.

— Ты только что обнаружила новую аномалию, — произносит Лой после долгой паузы. — Без сканеров. Только чувствами. — Браво!

Я не успеваю ответить. Потому что он вдруг резко разворачивает спидраннер.

Корабль замирает, будто на миг теряет равновесие. Потом я ощущаю резкий толчок, будто кто-то придает нам ускорение: переход в гиперскорость.

Понимаю, что Лойрэн меняет курс, и мы возвращаемся. Раньше, чем планировали.

Я почти не замечаю дороги назад. В груди – полнейший сумбур и опаляющий костром жар.

Стараюсь не думать, как его рука только что лежала на моей ладони, как он сказал "Анечка", как смотрел, будто видел что-то большее, чем просто стажёрку. И как он целовал меня, а я не могла отстраниться. Только мысли, как назло, все крутятся вокруг этого.

И это пугает.

Даже обнаруженная, нераспознанная ранее аномалия меня так не затронула. Словно обычный рабочий вылет прошел. А вот близкое присутствие Лойрэна тревожит, словно звенит во все колокольчики на моих натянутых до предела нервах.

Когда мы подлетаем к станции, все внутри сжимается. Ловлю себя на мысли, что мне не хочется, чтобы это заканчивалось. Мне не хочется возвращаться.

Шлюз станции раскрывается, впуская наш спидраннер внутрь. Мы входим в него. Медленно, плавно. Словно подчиняясь моему смутному желанию не возвращаться, оттягивая время.

Но все равно спидраннер стыкуется, а мы выбираемся из него. Нас встречают оба.

Ксар и Аррис. Стоят, будто ждали нас с самого момента старта. И когда мы выходим, их взгляды скользят от меня – к Лойрэну, и от Лойрэна – обратно ко мне.

– Что у вас случилось? – спрашивают одновременно оба. Сканируют взглядами не хуже медицинских аппаратов и детектора лжи.

Все книги литмоба тут: https://litnet.com/shrt/Kgz_

Глава 20

Лойрэн

Она чувствует все. Даже когда пытается скрыть. Особенно тогда.

И это... – шерз меня дери – восхитительно!

Мы возвращаемся.

Читаю в ее взгляде смесь облегчения и сожаления. Будто она только сейчас осознала, что наше маленькое приключение заканчивается. И, вдруг поняла, что не хочет этого.

Ликую внутренне. Значит, у меня есть неплохие шансы продолжить общение с нашей девочкой в совсем другой плоскости. Внутренний голос даже подсказывает в какой. В горизонтальной.

Ей все понравилось. И она сожалеет, что время быстро промелькнуло.

Да и я сам не тороплюсь выходить из спидраннера. Хотя обязан был бы. Командир, пилот, директор – образец уверенности и быстрых решений.

Но что-то во мне тянет время. Сопrotивляется тому факту, что она сейчас уйдет.

Или тому, что братья налетят сейчас на нее с той же настойчивостью, что и я.

Всех она трогает. Правда, по-разному. Но никто из нас не

остался равнодушным.

Она все еще молчит. Я уже начинаю слышать, как бешено колотится ее сердце. Удивительно, как этот звук может пробиваться сквозь гул систем и жужжание охлаждающих магистралей. Удивительно громко.

Хмурюсь. Надо же! Как я сонастроился. Впустил ее в свое псиполе, словно это обычное дело. Ладно, потом с этим разберусь, пока есть дела поважней.

Задерживаюсь на долю секунды, позволяя себе еще раз взглянуть на нее, как на что-то запретное. Только что я целовал эту девочку, а теперь должен притвориться, будто ничего не было.

Хорошо, играем. Хотя я бы предпочел сразу продемонстрировать братьям-коллегам, кто есть кто. И вообще – чья она добыча.

Я выпрямляюсь, медленно поворачиваюсь к шлюзу и, не оборачиваясь, бросаю:

– Выходим! Мы дома.

Идиотская фраза. Но мне хочется что-то сказать. Закрывать наше уединение.

Именно в этот момент шлюз раскрывается – и я сразу понимаю: нас ждали. Давно. Может быть с момента нашего старта.

Аррис и Ксар.

Стоят у самого трапа. Скрещенные руки, одинаково за-

крытые выражения лиц. Синхронная настороженность – как всегда, когда они что-то подозревают. Или кого-то (меня в основном) Я знаю эту позу. Слишком хорошо.

Я делаю шаг вперед, лениво спускаюсь по трапу, будто только что вернулся с утреннего кофе, а не из зоны нестабильной пространственной аномалии с девчонкой, которую хотел бы не выпускать из рук еще час, еще день... еще дольше.

Оба в унисон интересуются, что у нас случилось. Не сводят глаз с моей Анечки. МОЕЙ!

— Что это было, Лой? – ввязывается Ксар.

Я пожимаю плечами, давая себе секунду на ответ.

— Полевой тест. По срочному запросу. Ты сам говорил, что она не для архивной пыли.

Ксар делает шаг ближе. В его глазах мелькает недоверие, обостренное чем-то еще. Не ревностью, нет. Он слишком рационален. Но что-то в нем сейчас... колющее. Если б я не знал его, то решил бы, что он злится на меня, и на то, как она стоит за моей спиной. Словно уверена, что я для нее в данной ситуации защита.

От них. Нападающих на НАС обоих.

Удовлетворенно хмыкаю. Мне нравится такой расклад.

— Это выглядело как импровизация, а не как согласованное задание. – Теперь в разговор вступает Аррис, заходит с

kozyрей.

Ну-ну. Типа он тут старший и важный дядя-босс, а я - недоумок, забывший выполнить Дз, потому что не записал его в свой дневник.

— А тебе, как обычно, не хватает воображения, — парирую я. Злюсь чуть сильнее, чем стоило бы.

Аррис вскидывает бровь.

— У тебя не было права.

— Зато был инстинкт. — Я усмехаюсь, отлично зная, как его это бесит. — Она справилась лучше, чем ваши лабораторные любимчики. Вы оба не видите, кто она на самом деле.

Анна тем временем стоит немного позади, не зная, куда себя деть. Я чувствую ее взгляд на себе, но не поворачиваюсь. Не сейчас. Сейчас мы играем в старую братскую игру: у кого контроль. Точней, у кого из нас его больше.

И, похоже, я лидирую. Сейчас, когда она за моей спиной. А мои губы помнят ее на вкус.

Аррис подходит ближе. Его голос звучит тише. Шипит на меня словно рассерженный кот: — Ты не должен играть с ней. Ни как с ресурсом. Ни как с женщиной.

Это уже удар. И я его принимаю, отвечаю тем же:

— Ты боишься, что она выберет не того?

Оглядываюсь на нее мельком.

Аня моргает, как будто поняла смысл, но не уверена, что не ослышалась.

Я чувствую, как ее энергия вздрагивает, пси-поле колыхнется, как гладь воды в пруду, в который только что бросили камень.

Она чувствует нас. Каждого.

И, шерз возьми, я тоже чувствую ее. И мне это нравится! Аррис делает паузу. Очень Аррисовскую, уж мне ли не знать.

Потом добавляет, глядя на нее через мое плечо:

— С этого момента ты работаешь под моим контролем. В отделе анализа.

Хочется закатить глаза.

— Прекрасно, — сухо говорю я. — Но в следующий вылет я все равно беру ее с собой. По мере надобности. Она отлично себя зарекомендовала в полете. Мне понравилось! Я ей доволен.

Провоцирую брата, но попадаю в нее.

Нутром чувствую, как на миг ее сердце пропускает удар и

потом начинает колотиться как пойманный в капкан зверек.

Все истории литмоба тут: <https://litnet.com/shrt/l7cr>

Глава 21

Мы едва выходим из шлюза, а напряжение между тремя мужчинами врзается в воздух, как удар разряда молнии по ровному небу. Напряжение ощущается почти на физическом уровне. Кажется, что оно настолько плотное, что почти скрежет. Царапает окончания нервов.

Такое ощущение, что еще немного – и от столкновения их взглядов начнет искрить все вокруг.

Ксар стоит, будто выточенный из твердого металла: прямой, застывший. С лицом, в котором читается только одно: «что ты с ней делал?» – и при этом он ничего не говорит вслух.

Аррис вообще кажется ледяным. Его глаза – чернильные, спокойные, без эмоций, но я чувствую: он считывает. Нас. Меня. Лойрэна. Следит за мельчайшими движениями лиц и тел.

А сам Лой, как ни в чем не бывало, улыбается. Отвечает что-то братьям, но в каждой его фразе я улавливаю какой-то скрытый смысл и двойное дно. Особенно когда он бросает на меня быстрые взгляды, от которых мне становится жарко.

– Это был учебный вылет! – Тихо, почти не размыкая губ произносит Ксар.

Злится. Понять бы еще – почему.

– Это было... – Лой демонстративно делает вид, что ду-

мает и замолкает на миг. — ...демонстрацией перспектив. И, между прочим, — он поворачивается к Аррису, — Аня обнаружила аномалию. Сама. Без приборов. Просто почувствовала. Очень чувствительная девочка нам досталась! Просто огонь!

Произносит с такой гордостью, словно в отделе кадров супер специалиста по пси-аномалиям за бесценнок наняли. Но я-то слышу в его словах совсем другое. В голове против моей воли мгновенно возникает недавний глубокий поцелуй, от которого до сих пор кружится голова.

Мои щеки горят. Не только от похвалы, но еще и от того, что я не знаю, радоваться мне или прятаться. А больше всего — от двусмысленности его слов.

Они говорят обо мне. Спорят. И кажется, все имеют в виду не только то, что произносят вслух.

— Это правда? — голос Арриса выдергивает меня на поверхность из моего самокопания и попытки разобраться в сложностях отношения ко мне.

Перевожу на него взгляд. Он не смотрит на Лойа. Его глаза устремлены только на меня, как два сверхчувствительных сканера.

Сглатываю и чуть киваю. Отчитываюсь:

— Я почувствовала смещение поля. Пространство как буд-

то... искривлялось.

– Засекла координаты?

– Я показала их Лойрэ... лаэру Лойрэну, – поправляюсь быстро, но кажется все заметили мою оговорку.

Быстро опускаю глаза, пытаюсь справиться с волной стыда. Вечно со мной так – слова вырываются быстрее, чем я успеваю их хорошенько обдумать.

– Она интуитивно зафиксировала зону нестабильности до того, как ее определили датчики, – вмешивается Лой с легким вызовом. Словно он со мной на одной стороне, а братья – по другую.

Аррис медленно переводит взгляд с меня на брата.

– Надеюсь, ты не забываешь, что она стажер, а не полевой оператор? Что аномалии отражаются на псиониках ее уровня? Как она отреагировала?

– Прекрасно! – с легкостью отвечает Лой и подмигивает мне, будто у нас есть с ним один секрет на двоих.

И он есть. Разобраться бы только в своих чувствах. Ясно одно – целуется он отменно, так, что все проблемы и сложности перестают существовать. И я вся превращаюсь в самую чувствительность.

Ксар молчит. Но в его взгляде читается: «Я так и знал».

Смотрит осуждающе.

Как будто я уже успела подвести их. И сейчас мне очень хочется спрятаться. Куда-нибудь глубоко в архивы, где нет их перекрестных взглядов. Где все просто: цифры и записи.

А потом Аррис произносит, словно прочитав мои мысли и действуя вопреки им или даже назло:

– Завтра ты не идешь в архив. Ты идешь в сектор анализа. Работаешь над отчетом по аномалии. Для меня.

Я молчу.

Он добавляет:

– Ты ведь хочешь работать в отделе нестабильных зон?

Я не знаю, что ответить. Мне хочется сказать “да”, но голос застревает в горле. Сейчас, когда они все здесь, такие разные, такие... сильные и опасные, я чувствую себя потерянной. В голове шумит: “Ты просто стажер. Девчонка. Что ты тут вообще делаешь между ними? Ты уверена в том, что собиралась им мстить?”

Все трое глядят на меня сверху вниз. Лишний раз напоминают, какая я мелкая по сравнению с ними.

– Её лицо говорит, что она не против. – Прерывает Ксар

затянувшуюся паузу.

– Её лицо, – хмыкает Лой, – говорит, что ей пора отдохнуть!

На этом разговор обрывается. Братья переглядываются. Молча соглашаются с Лоем, и... расходятся.

Аррис – первый. Как отрезает ленту взгляда. И мне сразу становится легче дышать. Ксар идет следом. Но движется медленно, и мне кажется, словно он хочет еще раз обернуться, но борется с собой и уходит, не оглянувшись.

Зато Лой остается и, не приближаясь, произносит:

– Ты молодец! И отлично справилась. Я знал, что справишься.

– Ты... вы же не могли знать, – напоминаю ему о том, что мы случайно наткнулись на аномалию.

– Нет, Ань, – он улыбается уголками губ, а в глазах словно лучики солнца расходятся блики от зрачка.

И только сейчас я осознаю, как он близко. Понимаю, что он дразнит меня, и повторять поцелуй не собирается. А я... я даже не могу решить, хочу ли я повторения или нет.

– Иногда стоит просто верить, – заканчивает он задумчиво свою мысль.

Отчего-то она звучит в моей голове словно признание. В

груди взрывается, обдает кипятком клубок не распутанных эмоций.

Не от пси-аномалии.

От него. От них всех!

И, может быть, от самой себя.

Глава 22

Я возвращаюсь в жилой сектор, и только закрыв за собой дверь, впервые за день чувствую, как гудят мои мышцы. Все внутри как будто налито свинцом: слишком много адреналина, слишком много эмоций. Я медленно опускаюсь на край кровати и смотрю в одну точку, стараясь отдышаться и привести себя в чувство.

Только сейчас я могу расслабиться. По крайней мере, попытаться.

В голове мелькают образы моих боссов. Словно въелись в подкорку, отпечатались там навечно. Аррис – строгий, категоричный. Лой – легкий, игривый, постоянно играющий словами. И молчаливый Ксар, в каждом взгляде которого будто стальные конструкции скрыты. Наткнешься на такой – и враз сломаешься. Я до сих пор отвожу глаза от его прямого взгляда.

И все трое смотрят на меня так, будто я важна. Кажется мне, что важна. Будто между собой на закрытых каналах связи они обсуждают что-то гораздо более серьезное, чем споры о моем задании.

Я встаю, решив, что долго так сидеть – опасно. Можно снова начать думать. А думать – значит снова запутаться. Ведь все мои мысли вокруг боссов крутятся. И это очень пугает. Но больше всего пугает то, как я реагирую на них.

Словно они тоже для меня – важны. Все трое.

Все. Стоп! Хватит

Я решаю спуститься в тренажерный зал. Разгрузиться. Дать телу то, чего оно требует: движения, усилия, сброс напряжения. Выгнать все мысли из головы.

Зал пуст.

Почти. Почти – потому что в дальнем углу я вижу его.

Ксар.

Он как всегда сосредоточен, даже словно отрешен. Работает с голографическим щитом, отрабатывает движения, будто он не член совета директоров огромной космической корпорации, а гладиатор, готовящийся к важному бою.

Он в обтягивающей форме, и я невольно задерживаю взгляд. Он красивый, в этом нетрудно убедиться, Но не так, как Лой. не хищно и дерзко.

Его красота в спокойствии и силе. В том, как точно он двигается: словно играя, медленно, тягуче, будто нехотя... и вдруг делает резкое движение на грани видимости.

В том, как у него ничего не случайно. Все выверено до мельчайших деталей. Уверена, он даже взмах ресниц контролирует.

Ксар замечает меня сразу, я знаю это. Но проходит тренажер до конца, пока я, застыв в дверях, затаив дыхание люблю его хищной грацией.

– Ты здесь, – произносит он ровно, без удивления. А сам в это время разглядывает меня с любопытством, словно я и

спортзал это какие-то две параллельные реальности.

– Да. Не могла заснуть, – пытаюсь объяснить причину, и сразу же обрываю себя, понимая, что не хочу оправдываться.

– Тело должно помогать справляться с психоэмоциональной перегрузкой. Ты правильно пришла.

Он не улыбается, не делает никаких движений. Но его взгляд цепляется за меня. И я вдруг понимаю: он следил за мной все это время. И будет следить.

Кажется, тренировка будет не из простых. Но он не дает мне шанса струсить и сбежать.

– Тренажер с гравитационной вариацией. Хочешь попробовать?

Я киваю, и Ксар тут же вводит настройки, настраивает симуляцию. Все выглядит просто — платформа, легкое покачивание поля в большую или меньшую сторону. Но я-то уже знаю: на таких штуках можно запросто лишиться ориентации.

– Готова? – спрашивает он, когда я поднимаюсь на платформу.

– Да, – отвечаю с вызовом.

Он смотрит прямо в глаза, долго, пристально. И командует:

– Вперед! Если станет сложно – не геройствуй, изменим параметры на более легкие.

Я едва успеваю кивнуть, как ощущаю: поле меняется. Под ногами – будто зыбкий лед. Кажется, что все вокруг крутится

и словно пульсирует.

Внезапно меня качает от вспышки перед глазами. Яркий свет словно прошивает меня насквозь, отдается уколom к груди.

Я не успеваю ничего сказать. Теряю равновесие, и – проваливаюсь.

Но не падаю.

Ксар ловит меня в тот же миг. Мгновенно. Его руки – как сталь. И в то же время словно мягкое облако. Он держит меня крепко и нежно, почти невесомо. Рывком поднимается на ноги.

Что за скорость у него? Как он успел подхватить меня – непонятно.

– Всё. Всё, я тебя держу, – шепчет он.

А я не узнаю его голос. Не привычный командный тон. А теплый. Встревоженный. Одновременно ласковый и успокаивающий.

Я чувствую, как дрожу. Меня будто лихорадит. Все тело бьется под его руками. Голова кружится, и мир никак не хочет восстанавливать равновесие.

– Пси-отдача, – мрачно говорит он. – Эхо аномалии. Такое редко, но бывает...

– Я... не знала, – шепчу я, с трудом разлепляя ресницы.

Все силы, энергия, что только что кипела во мне и не давала уснуть, погнала в тренажерный зал, будто через огромную воронку во мне куда-то девается. На смену ей приходит

слабость.

Все вокруг замедляется. И даже звуки словно растягиваются.

Ксар не раздумывая и не дожидаясь когда я сама приду в себя, быстро несет меня через коридор. К припаркованному личному гравимобилю. Роскошь которого мне сложно оценить. Глаза смыкаются.

Проваливаюсь куда-то в темноту с каждым мигом все глубже. Меня затягивает чернота. Лишь голос Ксара заставляет на миг вынырнуть из трясины охватывающей меня слабости.

– Ты в порядке?

Я хочу кивнуть. Но у меня не получается. Лишь открываю и медленно прикрываю глаза. Чувствую каким-то шестым чувством, как его рука замирает рядом с моей щекой. Не касается.

Мне кажется или он на самом деле хмурится, когда хрипло произносит:

– Ты не должна была туда идти. Ты не должна была так рисковать. Ни к аномалии, ни к.. Прости, я дурак, что позволил тебе лезть на тренажеры...

Его голос полон раскаяния... Или это только в моем забытье так? Реальность мешается со сном. Не могу разобраться где что.

Могу лишь доверчиво положить голову ему на плечо когда он усаживает меня рядом с собой в гравимобиле. И это

последнее, что я помню.

Мир вокруг исчезает. Тяжелая и липкая темнота окончательно поглощает меня всю.

Дорогие читатели!

Еще одна рекомендация книги для вас

— Э-это уже не похоже на собеседование... — выдыхаю, тая под его прикосновениями.

— Ты моя, Саша, — рокошет он в самое ухо, прижимая меня к своему стальному телу.

Я пришла на собеседование, а стала женой влиятельного и опасного владельца вексианской корпорации.

Он — два метра абсолютной силы под безупречным костюмом. От его взгляда слабеют колени, а голос забирается под кожу.

Только зачем ему понадобилась нищая мигрантка с Земли и как мне сохранить целым сердце, когда я узнаю правду?

ЧИТАТЬ ИСТОРИЮ ТУТ: <https://litnet.com/shrt/9E28>

все книги литмоба собраны по ссылке: <https://litnet.com/>

Глава 23

Ксар

Она легкая, словно снежинка. И такая же хрупкая. И красивая. Слишком призрачная.

Еще минуту назад в ней кипела жизнь, огонь. Ее пульс отдавался в моих нервах четким ритмом.

Сейчас она безжизненно виснет на моих руках, будто из нее выкачали все: силы, сопротивление, тепло. Я подхватываю ее за миг до падения, и мне не нужно сканирование, чтобы понять – она истощена до предела.

Ноги сами несут меня к медблоку. Вокруг меня закручивается тяжелая тишина, как в эпицентре космического шторма.

Я должен был ее уберечь, но не уберег.

Тело движется автоматически, точно, без промедлений и раздумий. Все раздумья оставляю на потом.

Сейчас – каждый шаг будто выбивает ритм из сердца. Я сам не замечаю, как с каждым мгновением ускоряю шаги. Стараюсь шире шагать, будто от этого что-то зависит.

А я... я не знаю, что делать с этой тишиной, с этой беззащитностью в моих руках. Первый раз вижу ее такой.

Хотя с ней любой раз – как первый.

Обычно осторожная и колючая, в ее поле всегда чувствуется преграда, будто она стену между собой и нами возводит

при каждой встрече. Сопrotивляется.

А братьев это только заводит. И все пытаются стену сломать. Каждый на свой лад. Но никто не остался равнодушным.

И наше неравнодушие играет со мной злую шутку. Лой хотел доказать Аррису, а может и Ане самой, что она может найти аномалию сама, обнаружит раньше приборов. Она и нашла.

Но был ли в этом практический смысл? Судя по довольной ухмылке брата и распространяющимся от него пси-волнам – для него был.

А девчонку накрывает откатом.

Слишком высокая чувствительность.

Аррис добавил ей волнений своим рыком.

Ну и я сам, выходит, что добил. Она не должна была туда идти. Ни на платформу, ни в этот зал. Но я позволил, сам предложил и сам выставил высокие параметры. А теперь несу ее, бессознательную. Потухшую.

В голове стучит только одна фраза: «шерзов идиот!». Повторяется эхом. Множится. Сверлит мозг.

Я же видел, как она зашла. От нее фонило перегрузом.

Говорит: не могла заснуть. А я и сам знаю, как гудит голова после контакта с нестабильной аномалией. Только у меня за плечами годы тренировок и опыта, а у нее – только вера в то, что она справится.

Я должен был это предугадать. Дать ей время отдохнуть.

А не втягивать в новую нагрузку.

То, что прекрасно срабатывало со мной и братьями – тренажеры помогали снять последствия воздействия аномалий. С ней, похоже, что дало обратный эффект: увеличило ее нестабильность, раскачав откат донельзя.

Но с этим мы разберемся потом.

Все потом.

Мысли проносятся со скоростью света. Но благодаря им я еще не свихнулся от тревоги за нее. Тонкая ладонь Ани едва касается моей груди, и это сводит с ума куда сильнее, чем я готов признать. Будто прошивает меня пси-импульсами, что я никогда не испытывал.

Дорога в медблок занимает не больше минуты, но кажется – вечность. Или чуть больше.

Я чувствую, как в груди бьется. Что-то, что не имеет права там быть. Не страх. Нет. Страх – знакомое чувство. Его я умею контролировать.

Это – злость. И тревога. И вина. Все сразу. И много. Сменяют каруселью друг друга, закручиваются смерчем.

Сейчас ее тело дрожит. То ли от холода, то ли от пси-волн, что до сих пор разрывают ее изнутри. Она бессознательно прижимается ко мне, и это движение – как удар по моему самообладанию. Я крепче прижимаю ее. К себе, еще ближе.

– Потерпи, – шепчу. – Мы почти пришли. Сейчас все будет хорошо.

Вряд ли она слышит меня. Кого я успокаиваю: ее или се-

бя?

Впервые за долгие годы мне хочется извиниться. Но не словами – делом. Я должен вытащить ее.

Двери медблока сканируют нас, реагируя на мой доступ, отворяются. Внутри – пусто. Автоматические системы ждут команды.

– Не подведи меня, – бросаю капсуле, осторожно укладывая Аню внутрь. Ее веки чуть дрожат, как будто она что-то видит во сне. Или слышит.

Закрываю купол. Машина оживает, сканеры начинают та-нец света. На мониторе появляются показатели – а я читаю их с первой строки: пси-истощение. Мгновенный отклик на отклонения в полях. Сердечный ритм нестабилен.

Скрежещу зубами. Капсула работает слишком медленно. Может не успеть помочь. Она истощена глубже, чем я думал.

Я молча наблюдаю за строками под аккомпанемент из грохота моего сердца. И это – худшее, что может быть. Я привык бороться. Я привык действовать. Но сейчас... я должен просто ждать. А внутри всё рвётся. Каждая минута — как игла.

Я опускаюсь на край резервного кресла, спиной касаюсь холодной панели. Смотрю на Аню – и не узнаю себя. Ни в отражении купала регенерационной капсулы, ни в поведении. Я не должен был привязываться. Не должен был позволить себе смотреть на стажера как на...

Как сейчас смотрю на нее.

Я должен ее спасти. Должен что-то сделать.

Капсула автоматически оттормаживает прогресс. Система сигналиит: требуется вмешательство. Я знаю, что вызов ср-ботает мгновенно — если захочу. Но я не хочу никого звать. Пока что — нет.

Пока есть я. Пока она здесь. Пока не поздно.

В голове возникает план. Словно он всегда там был. Вшит на подкорку. Хотя нет никаких протоколов по оказанию помощи в таких ситуациях.

По правилам я должен сейчас уменьшить воздействие регенерационной капсулы и ... пойти по своим делам. А Аня в это время будет спать. Словно спящая царевна. Я слышал такую сказку. В регкапсуле она не сможет проснуться, но и капсула не сможет ей помочь...

Другого решения нет.

Я открываю капсулу. Осторожно, плавно. Ее кожа — горячая, слишком. Лоб влажный. Губы приоткрыты. Словно ей не хватает воздуха.

— Все хорошо. Я здесь, — повторяю как мантру. Не знаю, слышит ли.

Еще бы эти слова могли убедить меня самого, что “все — хорошо!”

Я чувствую, что пальцы чуть дрожат. Обхватываю ее ладонь, прижимаю к груди. Держу Смотрю, как ее дыхание становится чуть ровнее. Чуть. Самую малость.

Но мне достаточно этого, чтобы убедиться, что мой план

– правильный. И по-другому нельзя.

Строчки встают перед глазами: “При необходимости проведения энергетического обмена следует обеспечить как можно более плотное соприкосновение тел донора и реципиента”

Дергаю рубашку на своей груди, обнажаясь сразу по пояс. Накрываю ладонью ее грудь.

Глава 24

Ксар

В голове ядерным ударом взрывается осознание, как стремительно она теряет тепло. Только что я касался ее, и она была раскаленным углем.

А теперь словно леденеет у меня в руках.

Подхватываю ее, прижимая к груди, словно пытаюсь передать ей тепло, которого у неё почти не осталось. Она бледная, губы — словно вырезанные из тонкой пергаментной бумаги, глаза закрыты, дыхание сбито.

В груди завывает сиренами страх.

Я никогда не испытывал его так ясно.

Капсула не справляется. Хочется пнуть это бессмысленное нагромождение высокоточных датчиков и проводов. Зачем оно нам, если его максимум — восстановить кости после перелома. Но когда речь идет действительно о чем-то сложном, — система открыто признает, что максимум, что она может сделать — это поддержать жизнь, не дать уйти.

Но на большее — не рассчитывайте, мол.

Я вспоминаю старые протоколы. Они давно не применялись. Эмпатический перенос, энергетический обмен. Метод древний, неофициальный, и — практически запрещенный. Но у меня нет времени на сомнения. Только действия.

Значит, только я могу это сделать. Только я — или никто.

Сдираю с нее спортивный топ и штаны.

К шерзу все! Быстрей. Кожа к коже.

Как в бреду действую.

Кровь закипает внутри от вида обнаженной моей девочки. В мыслях присвоил ее себе, причем уже кажется давно. Теперь присвою телом.

Глажу тонкую кожу, сжимаю резко, мну. Согреть ее надо.

Накрываю своим телом. Дурею от ощущения кожа к коже,
и от конт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.